

РАФАЭЛЬ ДАШИРОВ

СЕРИЯ

Кречет

Рафаэль Дамиров

Кречет

«Автор»

2023

Дамиров Р.

Кречет / Р. Дамиров — «Автор», 2023 — (Кречет)

Вирус, созданный в военных лабораториях США, вырвался наружу. Он быстро мутировал и убил почти все население Земли. У нового штамма обнаружился побочный эффект — через несколько часов после смерти инфицированные воскресают. Я примкнул к общине выживших — вместе отбиваться от полчищ зомби гораздо проще. Но оказалось, что мертвецы — не самое страшное, с чем нам придется столкнуться. Банды отморожков из клана Апостолы убивают и угоняют людей в рабство. Меня зовут Кречет, и за плечами у меня служба в спецназе. Я должен найти этих ублюдков и освободить людей из моей общины. Вот только никто не знает, где находится поселение клана... Книга содержит нецензурную брань

© Дамиров Р., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Рафаэль Дамиров

Кречет

Глава 1

Стрела на треть ушла в земляную насыпь совсем рядом с моим ухом. Черт! Я осторожно выглянул из укрытия и махнул рукой:

– Свои, не стреляй!

Стрелки, прятавшиеся за развалинами панельной многоэтажки, замешкались.

– Подними руки и выходи! – донесся из руин визгливый голос.

– Спокойно, я один! – я выбрался из-за насыпи и направился в сторону лучников, попутно осматривая улицы вымершего города. Если опять пальнут – укроюсь тогда за брошенными тачками. Хорошо хоть огнестрела у них нет, от стрел еще можно увернуться...

Меня окружили трое. Лук оказался только у одного из них, и стрела смотрела мне в сердце.

– В голову целясь, у меня кожанка с пластинами! – я попытался снять напряжение, постукав по груди костяшками пальцев.

Глухой стук под мотоциклетной курткой из толстой черной кожи насторожил незнакомцев. Черт! Зря это сказал. Теперь думают, что я боевик или того хуже – апостол. Хотя если разобраться – я боевик, но не мародер. Мирных не трогаю, а остальным бог судья, просто, этот небесный суд над ними ускоряю...

– Снимай куртку и рюкзак! – прошипел азиат-лучник.

Какой мерзкий тип! И смотрит на меня, как на ожившего. Того и гляди стрелу в лоб пустит... Может, зря я с ними на контакт пошел? Бродил бы сейчас один, как раньше... Но против апостолов в одиночку трудно выстоять.

Я с притворной покорностью швырнул рюкзак на землю, скинул кожанку и демонстративно прокрутился с поднятыми руками, разглядывая своих пленителей. Не из любопытства, конечно – приценился к ним. Но даже беглого взгляда хватило, чтобы понять, что передо мной тертые парнишки. Таких нахрапом не возьмешь.

Более других бросался в глаза огромный чернобородый толстяк, ростом под два метра с кувалдой на длинной рукояти. Несмотря на лишний вес он не выглядел рыхлым, а напоминал могучий дуб с руками-бревнами. Этаким викинг-переросток. Рядом с ним стоял крепкий старик. Седая щетина и дорожная пыль на загорелом лице не давали достоверно определить его возраст. Но он был явно не развалина, и нож держал так, что в любой момент мог по горлу чиркнуть. И смотрит, будто прикидывает, как лучше клинок воткнуть. Голубые глаза уже выцвели от возраста, а стойка бойца осталась. Вместо ремня на брюках у него потертая портупея, дедок явно из бывших военных.

– Кто такой, сколько вас? – взвизгнул лучник.

Тщедушное сложение и небольшой рост, делали его похожим на хорька. Колкий взгляд глаз-бусинок вцепился в меня, словно, хорек искал повод пустить стрелу. Если бы не его чистый русский, подумал бы, что передо мной китаец, ну или казах... Хотя нет, на казаха он не похож. Те добрее и крупнее...

– Один я, прозвище Кречет, – миролюбиво ответил я. – К вашему отряду хочу присоединиться, сейчас одному тяжело выжить!

– К какому отряду? – в интонации лучника засквозило подозрение. – Нас только трое?

– К отряду или общине, или как вы там ее называете? Для которой вы консервы и припасы в этом городе второй день собираете, для троих многовато будет. – Я кивнул на заскорузлый

микроавтобус неопределенной модели, ютившийся неподалеку среди подобных брошенных машин.

Хорек зыркнул на микроавтобус с припасами и поежился. Испугался падла. Понял, что я за ними следил и срисовал их минивэн.

– Почему сразу не вышел, зачем следил? – вмешался в разговор вояка-старик.

– Убедиться, что не отморозки, промышляющие грабежом, – ответил я.

– Убедился?

– А иначе бы и не вышел к вам. В этой аптеке, – я кивнул на соседнее здание, – Вы взяли детское питание, в супермаркете собачий корм, оживших убиваете без бахвальства и бравады, ведете себя скрытно и осторожно, значит, опасаетесь людей. Вы не похожи на банду, вы скорее группа добычи припасов мирной общины.

Мерзкое шипение прервало разговор – из-за угла заброшенной кафешки вынырнула толпа оживших. Черт! Как же не вовремя!

– Хан, стреляй в мертвецов! – скомандовал старик-военный.

Ожившие нас почуяли и ускорили шаг. Шаткая походка не давала им перейти на бег. Лохмотья одежды трепетали на ветру и придавали сходство с людьми. Но сиплое шипение и клацанье прогнивших челюстей говорили о том, что это давно уже не люди.

С другой стороны улицы появилась еще одна группа тварей. Они слились с первой и взяли нас в кольцо. Мертвецы спотыкаясь, торопились порвать нас на кусочки, тянули вперед гнилые длани и яростно шипели. Я осмотрелся, бежать не куда, надо прорываться...

Азиат выстрелил из лука почти не целясь. Первого зомби скосила стрела, глубоко засев в глазнице. Тот рухнул кулем под ноги стаи. Споткнувшись об него, две твари завалились на асфальт. Приподнявшись на руках, они попытались встать, но не успели. «Бородач-викинг» взмахом кувалды снес сразу обе головы! Силен... Старик, орудуя ножом, успел положить еще троих. Один удар в висок – один убитый, теперь уже навсегда! Его умение махать клинком лишь подтвердили мои предположения: опытный вояка и явно не в штабе задницу просиживал.

Спешно расстегнув рюкзак, я выхватил припрятанный там мачете и рубанул приблизившегося зомби. Тварь упала на колени, а клинок намертво застрял в его черепе. Гребаный компот! Слишком сильно ударил! С трудом выдернув мачете, я хряснул второго, целясь уже в шею. С треском разошлись шейные позвонки, разбрызгивая гнилую кровь! Я брезгливо отскочил назад, а оживший рухнул на асфальт и подергивался – его парализовало. Он шипел и вращал выпученными глазами в бессилии добраться до добычи. Пусть смотрит, как мы его дружков кромсаем!

Бородач занес кувалду над приближающейся тварью в рваном женском платье. Неожиданно та шарахнулась в сторону. Не найдя препятствие, молот провалился в пустоту, увлекая за собой здоровяка. Его тело развернулось, и двое оживших подскочили к нему вплотную. Бородач с разворота тычком рукоятки повалил одного из них. Лежа на земле, мертвец вцепился в его ноги, вынуждая того балансировать и уворачиваться от укусов. Второй оживший повис на кувалде, пытаясь добраться до горла человека. Еще двое заходили со спины. Лучник не успевал наложить стрелу, а старик сдерживал натиск передних рядов. Глаза великана округлились от ужаса, кольцо оживших вокруг него сужалось!

Я прыгнул на спину зомби, вцепившегося в ноги бородача, и, словно перезрелую тыкву, вдавил его голову ботинком в асфальт, одновременно ударом мачете раскрыл череп висевшего на кувалде мертвяка. Освободившись, здоровяк, подобно выпущенному буйволу, разметал остальных мертвецов. Хруст костей и хлюпанье ошметков мозга смешались с его ревом.

Бой длился меньше минуты, но казалось, прошла вечность. Последнюю тварь прикончил лучник. Всё... Около двух десятков гнилых трупов валялись вокруг. Кто-то из них еще шевелился, но уже не мог подняться.

– Горите в аду! – прошипел Хан-лучник, плюнув на поверженных.

Здоровяк подошел ко мне и протянул медвежью руку:

– Спасибо, Кречет, я думал все...

Его грудь ходила ходуном, мокрая рубаха облепила тело, казалось, ему даже было тяжело говорить:

– Меня Кузнец зовут, это Хан и Полковник, – кивнул молотобоец на лучника и старика.

– Давай с нами, – похлопал меня по плечу старик-Полковник.

Подозрение в его глазах сменилось на уважение, и только Хан, скривившись, выпустил яд:

– Смотри, если что не так – стрела догонит...

Мы поспешили к их авто. Откатные двери микроавтобуса встретили запахом старого пластика и супермаркета. Задние ряды и багажник были завалены консервированной снедью в банках и вакуумных упаковках. Пожелтевший поролон, выбивавшийся сквозь обивку облезлых сидений, расплылся в приветливой улыбке. За руль сел Полковник, остальные плюхнулись в продавленные пассажирские кресла.

Майское солнце багровым закатом прощалось с мертвым городом. Дизель убаюкивающе заурчал, и минивэн не по годам бодро покатыл из города.

На сегодня пронесло... Контакт с объектами наблюдения прошел удачно.

* * *

Тишина мерцанием звезд дарила ложную безмятежность. Старый фермерский дом с красной черепичной крышей притаился на окраине леса и сиротливо доживал свой век. Черные силуэты сараев, расположенных возле него, создавали ощущение заброшенности. Сквозь заколоченные грубыми досками окна особняка едва различались огоньки света.

В гостиной дома потрескивал камин, отбрасывая тусклые отблески на обстановку комнаты. За большим деревянным столом сидели трое мужчин и две женщины. Массивные деревянные лавки заняты лишь наполовину. Пустующие места словно ждали своих хозяев. Разговаривали вполголоса. Иногда оживление перерастало в громкий спор, который тут же пресекался шипением старика, заседавшего во главе стола. Густая седая борода и серебристые патлы волос, делали его схожим с персонажем библейских времен. Присутствующие называли его Гектор и относились к нему с почтением.

– Уходить надо, если стая оживших найдет дом – долго не продержимся! – молодой парень лет двадцати с подростково-веснушчатым лицом ерзал на лавке и теребил копну рыжих волос.

– Сегодня отбились, надеюсь, и в следующий раз пронесет! – промямлил средних лет мужчина в массивных очках и редкой бороденкой. – Поздно уже уходить, стая близко.

Истрепавшийся костюм тройка и челка, зализанная набок, выдавали в нем интеллигента.

– То одиночки были, со стаей не справимся! – не унимался рыжий.

– Не каркай, Рудый. Не поминай лихо пока оно тихо. Прав Доктор, – Гектор кивнул на интеллигента, – Тут обождем, покуда наши не воротятся!

Женщины понуро молчали, показывая своим видом, что инициативу принимать решения они оставляют мужчинам. Одна из них жалась к Доктору, пряча испуганное лицо за плечом мужа. Ее звали Лилия. Вторая, по имени Энн – девушка-подросток лет шестнадцати, робко поглядывала на Гектора, словно ждала от него плана чудесного спасения.

Снаружи дома послышались мерзкие звуки, дюжина шаркающих ног топталась по дощатой веранде. Кто-то настойчиво поскребся в запертую дверь. Хриплое шипение обдало холодом.

Первым очнулся Гектор. Жестом он велел всем молчать. Мужчины потянулись за оружием, лежавшим на полу возле камина: плотницкие топоры и укороченный пожарный багор. Энн метнулась к камину и приглушила свет, накинув на проем кусок рваного брезента. Наступившая тишина сдавило сердце. Казалось, даже огонь перестал потрескивать, в надежде, что ожившие уйдут. Но шум вновь усилился. Почуввав людей, твари настырно продавливали дверь и окно, выходящее на веранду. Треск дощатой двери и и шарканье ного пробирали до костей.

– Дверь не выдержит! Их нужно отвлечь, увести от дома, – прошептал Гектор. – Рудый, сумеешь?

Рыжий парень съежился и пролепетал:

– Говорил же, уходить надо было... не смогу я... простите...

– Я пойду! – сказал Доктор, отдирая от себя перепуганную жену.

– Проворства не хватит, зря сгинешь! – нахмурился Гектор.

– Можно мне? – в глазах Энн блеснул боевой задор.

Не дожидаясь согласия, девушка юркнула по приставной лестнице в черную дыру потолка. Лаз вел на чердак. Затаив дыхание, Энн пробиралась во тьме на противоположную сторону дома и уже не слышала наставлений Гектора. У нее зрел свой план.

Сердце бешено колотилось, колени слабели от страха, но что-то звало ее вперед и не давало сдаться! Вот и чердачное окно! Скорее... Энн осторожно выбралась наружу. Старая кровля кряхтела под ногами и готова была провалиться. Луна вычертила силуэты мертвецов, наседавших на веранду дома. Из темноты леса выползали все новые твари. Их уже около двух десятков. Энн передернула плечами: какие же они все-таки мерзкие! Не как не могу привыкнуть...

Задняя часть дома соприкасалась с раскидистой ивой. Словно кошка Энн нырнула в крону дерева, тут же слившись со стволом. Скользнула вниз. Мягкий прыжок и она на земле! Занятия спортивной акробатикой в «прошлой жизни», оказались очень кстати.

Ноги сами понесли по знакомой тропе в заброшенные фермерские поля. Прошлогодний травостой цеплял и связывал бег, но служил спасительной маскировкой: местами, высота сорняков достигала человеческого роста. Хруст травы казался оглушительным, стук сердца гулким, а дыхание шумным! Чуть сбавив скорость, Энн бросила испуганный взгляд назад. Слава богу! Горячая дрожь отпустила: никто не заметил, никто не преследовал! Фу-ух...

Вот и кострище... Прямо посреди поля, причудливо вздымая руки-крюки, возвышалась трехметровая пирамида из сплетений сухой травы и веток. Раздвинув ветви, Энн извлекла сверток из обильно промасленной мешковины. Внутри свертка коробок с тремя спичками и бутыл с мутной жидкостью. Неумело разбрызгивая жидкость на хворост, она старалась не попасть на себя. Резкий запах керосина нарушил мнимую гармонию ночного пейзажа.

Чирк! Слишком сильно... руки не слушаются – спичка сломалась! Блин... Еще! Чирк! Но дрожь в теле убила огонек! Спокойно... стоп... Нужно сесть. Глубокий вдох... короткая задержка дыхания... Чирк! Да! Язычок пламени бодро лизнул тряпицу. Огонь гирляндой побежал по сухостю, блуждая по керосиновым дорожкам. Все... Сейчас здесь будет шабаш, надо бежать! Преодолев по дуге пару сотен метров по направлению к дому, Энн услышала раска-

тистую канонаду. Костер разрезал тьму столбом искр на десятки метров – взрывались аэрозольные баллончики, уложенные в его основание. Освежители воздуха, лак для волос и прочая дрянь цивилизации.

Стая, атаковавшая дом, на миг замерла. Взгляды мутных глаз застыли в направлении зарева. Опомившись, поток тварей двинулся на «фаер-шоу» и спустя минуту фермерский двор опустел.

Энн выбралась из пожухлых зарослей полыни и вкрадчиво постучала в окно. Там уже ждали. Дверь с облегчением освободилась от засова и выплюнула постояльцев наружу. Не издав ни звука, группа мгновенно погрузилась в стоявший во дворе старенький пикап.

Чихнув комками черного дыма, мотор затарахтел на удивление бодро. Пикап дернулся и резко рванул с места. Рудый, что уселся на место водителя, едва успел крутануть руль и увернуться от «пробегающего» мимо забора. Машина с погашенными фарами наощупь понеслась по блеклой ленте проселка. Чувство нарастающей скорости дарило ощущение свободы и надежду.

– Не гони, сейчас поворот будет! – замахал руками Гектор.

Но было поздно... Страх управлял рыжим и скоростью! Его расширенные зрачки слились с темнотой, чувства обострились. Человек и Машина, словно стали единым целым! Но предательский завиток дороги неожиданно «прыгнул» прямо под колеса! От резкого торможения внедорожник крутанулся вокруг своей оси, вздымая стену песка, и чуть было не опрокинулся, но привалившись бортом к березе, замер в придорожной канаве.

– Давай назад! – вывел из оцепенения Гектор.

Спешное переключение передачи, хруст коробки, короткий рывок назад, жужжание проворачивающихся колес, запах чего-то горелого, еще рывок... еще... еще... но тщетно!

– Коробку спалишь, все из машины, толкайте! – не по годам резво старик выпрыгнул из пикапа и, распахнув водительскую дверь, выволок дрожащего парня наружу, а сам вскочил за руль. Остальные уже мостились перед капотом, ища опору и вгрызаясь ногами в почву.

– С раскачкой, раз, два! три! – скомандовал Доктор.

Рычащий пикап, словно маятник, все больше и больше увеличивал амплитуду хода. Был момент, когда казалось, что он уже не скатится обратно в яму. Но силы людей иссякли... Поливая все вокруг кусками грязи из-под бешено вращающихся колес, машина неумолимо сползла вниз. Доктор, держась за сердце, пытался успокоить рыдающую жену. Рыжий бессильно опустился на землю. Гектор обреченно вглядывался в темноту.

– Идут! – испуганно прошептала Энн, тыча пальцем в сторону брошенного дома.

Оттуда приближались покачивающиеся силуэты. Трудно было судить об их количестве – десять, двадцать, может больше. Как бы то ни было, на открытой местности с ними не справиться. Можно попытаться убежать, но только до первой (или второй) подобной группы. Без машины и припасов это будет короткая и очень трудная жизнь. Чувство обреченности сковало беглецов.

– Не надо сопротивляться, примите судьбу, мы все из Земли пришли, и в землю же вернемся, – нашептывал ветерок, доносящий шипение тварей.

– Нужен рычаг! – голос Доктора дрожал.

– Что? – с надеждой воскликнула Энн.

– Нужно подложить бревно или что-нибудь подобное под бампер и толкнуть!

– Ищите валежину! – скомандовал Гектор. – Рудый посвети!

Парень, поборов панику, снял с пояса ручной фонарик. Холодный луч китайских диодов юркнул в чащу, выхватывая лежащие на земле стволы деревьев. Большинство из них оказалась гнилыми, либо слишком громоздкими. Наконец, Доктору удалось найти поваленную сосенку. Несколько неумелых ударов топора освободили ее от лишних сучьев. Мужчины примостили бревно под «морду» авто, уперев нижний конец в землю. Хрипы оживших пробирали

до костей. Спотыкаясь друг об друга, мертвецы грудились на дороге. Близко... совсем близко! Вот уже различим оскал гнилых зубов и черные впадины глазниц.

– С богом! – Гектор даванул на газ.

– Давай! Раз, два, три! – Доктор и Рудый толкали верхний конец бревна, вдавливая проржавевший бампер.

– Скорей, они рядом! – стонала Лилия, из последних сил наваливаясь на пикап.

Тот натужно прополз около полуметра и замер, бессильно вращая колесами.

– Стоп! Палку переставте! – крикнул Гектор, нажав на тормоз.

Тяжело дыша, Доктор подоткнул бревно поглубже. Пот заливал очки, отдышка усиливалась. Руки, никогда не поднимавшие ничего тяжелее стула, отказывались слушаться. Рудый держался чуть бодрее – молодость и порции адреналина давали преимущество. Один из оживших уже добрался до машины. Крючковатые пальцы попытались вцепиться в Энн, которая усердно упиралась в капот и ничего вокруг не замечала.

– Берегись! – Гектор резко распахнул дверь и сшиб ожившего.

Тот кубарем скатился на дно канавы и, барахтаясь в скользкой грязи, пытался подняться. Злобное шипение стаи раздавалось уже в нескольких метрах. Казалось, время замерло... Пикап медленно выползал на дорогу. Счет шел на секунды! Наконец задние колеса коснулись спасительной тверди. Мгновения пробуксовки и автомобиль прыгнул назад, подмяв под себя парочку зомби. Уворачиваясь от гнилых дланей, беглецы нырнули в спасительную кабину. Двери еще не успели захлопнуться, а внедорожник с глухим стуком уже пробивал дорогу в скоплении тварей, подсакивая на раздавленных телах.

Гектор вцепился в руль и судорожно маневрировал, рискуя застрять в груде тел. Днище пикапа, словно мельница, перемалывала попавших под колеса. Остановка сейчас равносильна смерти! Пассажиры, уперевшись руками в потолок, старались не вылететь из сидений. Лилия, закрыв глаза, скулила заунывную молитву.

– Лиля, солнышко, мы прорвемся, я обещаю, – успокаивал ее муж, но та, казалось, уже готовилась к встрече с создателем.

– О Боже милостивый, среди хаоса и тьмы не погуби... – отрешенно бормотала она, орошая пухлое лицо потоками слез.

Ее полноватое тело болталось на заднем сиденье бесхребетным кулем. Доктор то и дело придавливал жену к спинке сиденья, не давая ей расшибиться.

Бешеное родео продолжалось не долго. Спустя несколько секунд автомобиль вырвался из окружения и по грунтовке понесся в глубь леса. Щетки дворников брезгливо смахнули кровавые ошметки с лобового стекла.

Желтые лучи зарешеченных фар прощупывали темноту. Всё... оторвались... Гектор сбавил ход и выдохнул. Спешка ни к чему – недавние гонки по ночному лесу чуть не закончились трагически. Руки старика до сих пор подрагивали, а сердце покалывало. Без Полковника, Кузнеца и Хана он чувствовал, что община абсолютно беззащитна. На рыжего мажорчика надежды никакой, мягкотелый Доктор старается, но тоже далеко не боец. А что может он – уже старик? Вот если бы огнестрельное оружие раздобыть. Но их общине не очень с этим повезло. Оружейные магазины разграбили в первую же неделю апокалипсиса. Большая часть арсенала сосредоточилась в руках банд мародеров, что не гнушалась грабежом мирных общин. Поэтому приходилось опасаться не только мертвых, но и живых...

Как ни странно, первым от шока отошел Рудый. На его рыжей физиономии, поросшей блеклой щетинкой, натянулась нервная улыбка. Он даже попытался пошутить, высказавшись об оставленном на дороге фарше. Но никто не слушал. Пережитые события угнетали и давили.

Спустя пару часов дорога вывела в степь на шоссе. Светало. Где-то впереди на горизонте прорисовывались останки города.

– Нам туда, – ткнул морщинистой рукой на розовую дымку рассвета Гектор.

– В город? Зачем? – встрепенулся Доктор, высвобождаясь от прикорнувшей на плече жены.

– Нельзя нам далеко уходить покуда своих не сыщем, в конец растеряемся. В городе их обождем.

– Там в каждом переулке оживших больше, чем веснушек у меня на заднице! – тревогу в голосе Рудый попытался замаскировать шуткой.

На обочине показался покосившийся дорожный знак. Сидевшая на нем ворона ковыряла облупленную надпись: «Темногорск 10 км».

– Даст бог, найдем где схорониться, припасы поищем, может оружие удастся схлопотать, – старик задумчиво погладил бороду и погнал пикап в сторону города...

Глава 2

Микроавтобус осторожно пробирался по проселку. Фары выключены, луна высвечивала тянувшуюся в темноту ленту грунтовки. Я посмотрел в окно, мимо проползали деревья, то и дело щекотавшие бока минивэна. Чаша редела, обнажая проплешины полян, сливавшихся в равнину. Лес вскоре оборвался, и дорога вывела к фермерскому подворью. Наверное, это тайное убежище их общины. Неплохое место, вдали от рухнувшей цивилизации. Но я бы здесь не остался: окна без решеток, сам дом деревянный, от мародеров не спасет – подпалить могут. Куда смотрел Полковник, когда выбирал убежище? Или они еще не сталкивались с апостолами? Как-то не успел об этом спросить. Эти твари хуже мертвецов... Как же я хочу встретиться с ними снова. Знаю, неправильно это – так рисковать, мозгом понимаю, что не прав, а на душе кошки скребут – мести просят. Не холодной, а большой и горячей такой мести...

– Что-то не так!.. – Полковник сбавил ход, вглядываясь в силуэт дома с красной черепичной крышей. – Пикапа нет, дверь входная нараспашку – наши в спешке уходили!

Приоткрыв окно, Хан схватился за лук, а я нащупал рукоятку мачете. Вкрадчиво скрипнув тормозами, машина встала. Тишина... Где-то заунывно заухал филин. Чернота распахнутой двери дома, манила внутрь, будто хотела проглотить нас. Жутковатое местечко. Теперь убежище мне не казалось таким распрекрасным.

Выбравшись из автомобиля, Полковник пригнулся и поднятым указательным пальцем очертил в воздухе круг. Я узнал команду жестов спецназа: «Занять позиции». Молодец вояка, не потерял сноровку...

Взяв веранду в полукольцо, мы замерли. Полковник встал на колено, нащупав на земле камень. Короткий взмах, бросок! Камень влетел в открытую дверь и поскакал по полу, эхом разгоняя тишину. Несколько секунд напряженного ожидания... Но ничего не произошло.

– Чисто! – Полковник включил ручной фонарь и первым шагнул внутрь.

Он с тревогой осматривал комнаты, опасаясь увидеть следы трагедии. Но крови и признаков борьбы в доме не было.

– Надеюсь, все живы, и Гектор сумел увести их в безопасное место, – вздохнул Кузнец, вытирая рукавом лоб.

– Знать бы, еще, где это место! Где их искать? Теперь проще бесов в раю найти, – Хан повесил лук на плечо и, скривившись, разложил на столе измятую карту.

– Люди не пропадают, просто другие перестают их искать, – присев на корточки, я пощупал пепел в камине. – Сутки уже прошли, не меньше.

Хан покосился на меня, но промолчал.

– Гектор далеко не поведет, отсюда только один город близко, поищем здесь, – Полковник ткнул пальцем в карту. – Собираем вещи, топливо из сарая и двигаем.

– Может по светлу? – предложил я, рассматривая карту. – Времени много прошло – далеко уже ушли.

– Ну да! Больше пофиг – крепче спишь! – фыркнул на меня Хан.

– Оставаться здесь опасно, твари рядом где-то, стая очевидно не малая, иначе бы наши дом не бросили, – замотал головой Полковник. – Десять минут на сборы и в путь.

Погрузив нехитрый скарб и кое-что из домашней утвари в автомобиль, мы направились к одному из сараев, ворота которого были приоткрыты. Очевидно, их никогда не запирали на случай экстренной эвакуации. На дощатом полу стояло с десятков разномастных канистр с соляной и бензином. Неплохой запас, топливо сейчас на вес золота. У кого есть бензин, тот и еду добыть может. Вылазки за припасами пешком смертельно опасны.

Канистры, дабы те не брякали на кочках, обмотали тряпьем и примостили на крыше минивэна, привязав к проржавевшей решетке накладного багажника. Когда все было готово и

можно было двигать, я вдруг обратил внимание на опустевший пол в сарае, вернее на скрип половиц, звук был несколько необычен, словно под ними была пустота.

– Здесь подвал, ищите лаз! – пинками я стал откидывать валявшийся на полу хлам.

– С чего ты взял? – Хан с недоверием наблюдал за мной.

– Пыль на полу оседает в основном по центру досок, а края чистые – значит, из щелей сквозит.

Раскидав ворох соломы, я обнаружил квадратный люк, сбитый из горбыля с деревянной ручкой. Массивный навесной замок на проушинах люка совсем заржавел.

– Ого! – присвистнул Полковник. – А мы и не знали, что здесь есть погреб, молодец Кречет!

Кузнец взялся за кувалду. Бум! Точный удар свернул замок с корнем. Я осторожно потянул за ручку люка, петли зловеще заскрипели. Лучом фонаря Хан нащупал дно – погреб оказался небольшим помещением, засыпанным опилками. Из громадной кучи опилок торчали какие-то бутылки и банки. Приставная лестница из сучковатого потемневшего дерева приглашала вниз. Я осторожно спустился и тут же увяз по колено в опилках. Тело обдало прохладой, в нос ударил приятный древесный запах. Я осмотрелся. То, что я там нашел, вмиг подняло настроение.

– Мать вашу! Да тут стратегический запас веселой жизни, это не погреб – это синяя яма! – улыбнулся я, вытаскивая из опилок один за другим разнокалиберные стеклянные бутылки с красной, желтоватой и бесцветной жидкостью, закупоренные самодельными пробками.

Открыв одну из них, я осторожно понюхал:

– Вино вроде! Домашнее!

Сделал маленький глоток, затем второй уже с наслаждением. – Кидайте мешок, соберем бесполезные ископаемые.

– Я эту дрянь пить не собираюсь, – буркнул Хан.

Вот вечно он всем недоволен. Так и хочется послать его к предкам по материнской линии, но я сдержался и вслух сказал:

– Плохого вина не бывает, просто некоторые сорта лучше других. Чай не гурманы, и сейчас сивуха как сиббитер. Кидайте мешки, соберу добро.

Неожиданно из кучи опилок показалась рука с облезлой кожей и вцепилась мне в ногу. Она дернула меня и потянула вглубь. Бл*ть!!! Я, потеряв равновесие, завалился на спину и увяз в древесном болоте. Барахтался, пытаюсь встать, но ничего не вышло. Появилась вторая рука, которая тут же вцепилась в ботинок. Следом из кучи опилок показалась голова мертвеца. Кожа на его лице почти слезла и висела рваными клочками. Он оскалится и все ближе подтягивался ко мне. Я попытался сбить его ударом ноги, на тварь вцепилась намертво. Мачете, висевший на поясе утонул подо мной и стал бесполезен.

– На помощь! – заорал я и глянул вверх.

Хан спешно наложил стрелу и натянул тетиву. Но зомби уже навалился на меня сверху, и стрелять стало опасно.

– Стреляй крикнул я, увязая под тяжестью мертвяка в опилках.

– Свали его набок! – крикнул хорек. – Так в тебя могу попасть!

Зомби, облаченный в лохмотья синей спецовки, оказался довольно крупным. Обдавая смрадом, он надрывно хрипел и пытался укунить за шею. Я обоими руками удерживал его за горло, стараясь оторвать от себя. Но одновременно барахтаться и бороться было крайне неудобно. Будь подо мной твердь, я бы его порешил, а тут оказался беспомощным, как кролик в лисьей норе.

Кто-то прыгнул сверху, но споткнувшись, расстелился рядом. Это был Полковник. Его нож выпал из руки и тут же скрылся в опилках. Побарахтавшись в древесной трясине, старик, наконец, привстал на колени. Не теряя времени, он схватил один из бутылей и ударил зомби по

затылку. Череп оказался крепче стекла, осколки брызнули в стороны, а душ с запахом сивушных масел и спирта обдал мне лицо. Оживший покачулся и с еще большим остервенением навалился на меня. Удерживая равновесие, Полковник схватил мертвеца за ворот, а другой рукой ударил в висок. Хруст стекла и костей смешались в один звук. Зомби осел и мешком повалился на бок. Тяжело дыша, я поднялся. Фу-ух! Я почувствовал, как на виске запульсировала жилка, я протянул Полковнику руку и прохрипел:

– Спасибо, должен буду!..

– Придет время и ты мне поможешь. Если увидишь, что лежу лицом в луже, переверни, – улыбнулся Полковник, разжимая правую руку, в ладони лежала окровавленная розочка от разбитой бутылки.

* * *

Пикап въехал в город. Утренний ветер гонял ворох бумаг и прочий мусор по пустынной улице. Кругом валялись высохшие трупы в истлевшей одежде. Протискиваясь между мертвыми автомобилями, Гектор вырулил на просторную площадь. Возле здания мэрии сгрудились брошенные спецмашины полиции. В основном это были обычные легковушки и уазики. Взгромоздившись передними колесами на гранитную ступеньку крыльца, над всем этим возвышался полицейский автобус-газик с зарешеченными окнами. То что нужно. Много МВД-шного транспорта, может, удастся пожить чем-нибудь. Эх... Оружия бы раздобыть. Но такого добра уже почти не осталось. Выжившие все подчистили.

– Нужно поискать оружие, – Гектор остановил пикап, но мотор не глушил, припарковавшись так, чтобы в случае угрозы немедленно рвануть с площади, – Рудый пошукай по-тихому, возьми топор в кузове.

– Почему я? – заартачился парень выпучив глазищи.

Старик поморщился:

– Тьфу ты! А кому прикажешь идти? Девчужке опять? Или мне? Так я из-за руля не вылезу, если что – драпать быстро придется!

– Я могу за руль, – не унимался Рудый.

– Все нормально, я помогу! – заерзал Доктор, но уловив молящий взгляд сгорбленной жены, добавил. – Все хорошо, любимая, я скоро...

– Нет... Пожалуйста, не оставляй меня! – захныкала Лилия.

– Я должен, здесь давно никого нет, мы быстро...

Лилия съезжилась и, забившись в угол, как-то сразу от всего отрешилась. Она что-то тихо бормотала себе под нос и бессмысленно смотрела в пол. Всклоченные черные волосы, пришибленный взгляд, темные круги глаз и пересохшие губы делали ее похожей на умалишенную. Никто из присутствующих уже не пытался ее успокоить, зная, что это бесполезно: состояние постоянной подавленности и всплески тихих истерик стали нормой для нее и окружающих. На контакт она шла только с мужем, была крайне замкнута и нелюдима.

Апокалипсис забрал у нее двоих детей, и Доктор остался единственным родным человеком. Самой ужасной и навязчивой фобией для Лилии стал страх потерять мужа. Порой, она ненавидела всех вокруг, кто хоть как-то невольно подвергал его жизнь опасности, будь-то совместная оборона или поиск припасов. Понимая, что сейчас любой шаг, любое действие в гибнущем мире и есть риск, ничего не могла, да и не хотела, с собой поделаться. Пусть все сгинут, а он должен жить... Ради нее... Ради быть с ней...

Доктор стиснул рукоять топора и шагнул из автомобиля. За ним нехотя засеменил рыжий. Они шли и крутили головами словно совы, напряженно всматриваясь в каждый закоулок между брошенными автомобилями. Двери у всех распахнуты, внутри только мумии в форменной одежде. Некоторые авто совсем пустые, а оружия нигде нет.

Кто-то из людей явно здесь уже побывал. Рудый плелся немного позади, в руках он сжимал пожарный багор, укороченный до двухметровой длины. Багор дрожал и мокрел под ладонями. Майское солнце припекало, черная косуха Рудого нагрелась и любому другому, доставила бы немало дискомфорта. Но парень не замечал такие мелочи, лицо его побледнело, колени слабели, а в горле пересохло. Черт! Как же хотелось броситься бежать обратно в спасительный пикап, будь оно все неладно! И зачем я связался с этими неудачниками?! Надо было прибиться к какой-нибудь банде мародеров, где мужики здоровые и вооруженные до зубов. Хотя, говорят они людей за литр бензина могут убить. Ну не... Я так не смогу. Или смогу?.. А тут послал бог компашку: старик, школьница (хоть и симпатная, но толку сейчас от этого мало) и чета мягкотелых интеллигентов. Почему мужика называют Доктором? Вроде лечить не умеет, может, наук каких-нибудь доктор? Лучше бы сантехником был, те хоть разводным ключом махать умеют.

Отродясь Рудый ничем особо не выделялся – среднего роста, среднего сложения, среднего ума. Веселый нрав и беззаботное отношение ко всему существу, делали его с одной стороны позитивным, с другой – безответственным и немного циничным. Он не ощущал значимости жизненных ценностей. Все давалось легко, любые проблемы в школе, а затем в и универе решали деньги отца. Никогда не приходилось добиваться чего-то самому, брать ответственность за совершенные поступки и их последствия. И вот сейчас, когда за смертью далеко ходить не надо, а любой вопрос нужно решать ударом топора, он оказался совершенно беспомощным. Инфантильность, небрежность и наплевательское отношение к жизни выстлали ему ступеньки в ад, а умереть сегодня – страшно, а когда-нибудь – ничего. Жить хочется всегда, даже когда готовишься к смерти. Но самый большой страх – это перестать бояться, значит уже умер.

Обшарив автомобили и ничего не обнаружив, Доктор подошел к спецавтобусу. Двери его оказались заблокированы, три единственных окна плотно перечеркнуты металлическими пластинами – настоящая крепость на колесах. Сюда еще никто не добрался, внутри явно что-то должно быть. Доктор наскоро протер очки измятым посеребрившим платком и, собравшись с духом поддел топором дверь автобуса. Покряхтел. Эх... Никак! Вытер лоб рукавом, чуть отдышался и снова надавил, чуть отогнув дверь.

– Рудый, подцепи! – прохрипел доктор, краснея от натуги.

Парень неуклюже ткнул багром в образовавшуюся щель и изо всех сил надавил на древко. Багор прогнулся, напряжение металла отдало скрипучим стоном.

Р-раз! Раз! – командовал Доктор.

Гулко бухнув, дверь резко откинулась наружу. Есть! Но в то же миг из автобуса вывалился огромный оживший облаченный в броню спецназа. Рыча, он рухнул на Доктора и вмиг подмял его под себя. Бронекомплект из щитков, жилета и шлема делали его еще более массивным и неуязвимым. Мертвец остервенело клал челюстями, но опущенное прозрачное забрало шлема не давало вгрызаться в горло. Доктор беспомощно извивался на брусчатке, пытаясь выскользнуть. Зомби уже раздирал на нем шерстяной пиджак, послуживший в первые секунды некоторой защитой. Еще немного и пальцы будут рвать кожу, мышцы! Шлем то и дело ударялся о голову человека, отделяя от лица прозрачной перегородкой смертельный оскал.

– Помоги! – задыхаясь захрипел Доктор. – Скорее!

Паника высасывала силы интеллигента. Ватные мышцы деревенели и не могли долго сдерживать натиск. – Рудый?!

Рыжий вышел из ступора и, собравшись с духом, ткнул что есть мочи в спину твари багром. Зазубренный наконечник тут же увяз в пластинах бронежилета. Парень дернул древко на себя, еще и еще! Но тщетно. Массивный зомби, словно прирос к Доктору.

– По голове... Бей... Топор...! – сипел Доктор.

Его лицо посинело, дышать становилось все труднее, тупая боль сдавила сердце, отдавая в левую руку, однако, сознание на удивление оставалось ясным, и лишь одна мысль точила

разум: «Какой скверный конец. Я умру, и Лиля сгинет, не сможет одна, нельзя ей одной». Господи! Помоги мне!

Рудый схватил топор и истерично вопя, стал беспорядочно колотить зомби по голове. Тупое лезвие скользило по стальной сфере шлема, утыкаясь в наплечные щитки, спину или проваливалось в пустоту. Безысходность и ужас овладели парнем, запустив инстинкт самосохранения. Да пошло оно все! Швырнув топор, он шарахнулся в сторону, а затем побежал. Плач душил его, но то были слезы страха, не жалости.

Доктор не видел, как удрал напарник, но разглядел брошенный топор и все понял. Глаза помутнели от влаги, сознание отравляла горечь, это конец... Я стану одним из них! Нет! Только не это!..

Сквозь пелену слез он вдруг увидел, как чья-то рука подняла топор. Сильный удар обухом вмял шлем в голову зомби. Тот судорожно дернулся и замер, так и оставшись лежать на Докторе. Мужчина с трудом выбрался из-под туши и, задыхаясь, пролепетал своему спасителю:
– Спасибо, спасибо вам, спасибо!

Его спаситель стоял неподвижно и молча. Солнце слепило Доктору глаза, и сквозь потрескавшиеся стекла очков он различал только неясный силуэт, из руки которого свисал окровавленный топор. Приподнявшись на локтях, Доктор приложил ладонь ко лбу и прищурился. Перед ним стояла... Это была Лиля.

Глава 3

Забитый до отказа минивэн покинул фермерский двор и устало поплелся в глубь леса. За рулем сидел Хан, остальные развалились в продавленных креслах, погрузившись в полудрему. Паутинки проселков петляли, то сливаясь, то расходясь, казалось, уже насовсем. Хан знал, что все они ведут в сторону шоссе и с выбором пути особо не заморачивался.

Я несколько мгновений бессмысленно смотрел в затылок сидевшему впереди азиатку, затем, словно выйдя из ступора, перевел взгляд в окно. Луна сияла в полную мощь, заливая пространство белым таинственным светом.

Я безумно устал, глаза слипались – последние две ночи спать не приходилось вовсе, но почему-то сон сейчас не шел. День сегодня, пирожок какой насыщенный, но я привык к адреналиновым встряскам – раньше не в библиотеке работал. Как давно это было, как будто в прошлой жизни...

Воспоминания перенесли на два года назад... Я точно также сидел на пассажирском сиденье и смотрел на дорогу. Слегка пьяный, расслабленный, чувствуя приятную усталость и умиротворение, каждой клеточкой тела впитывал в себя эти минуты. Рука жены, сидевшей за рулем, мягко легла на колено, слегка похлопав:

– Хорошо, что мы все-таки выбрались, а ты не хотел ехать. Отлично посидели. Давно так время не проводили – только ты и я. Я скучаю...

Иногда мы не виделись целыми месяцами. Последние лет пять я не вылезал из командировок. Кавказ питался кровью. Даже в мирное время командир отделения СОБРа вместе с личным составом большую часть жизни не снимал бронежилет, отлавливая по лесам боевиков, прикрывая блокпосты, оказывая вооруженную поддержку сопровождению ценных грузов и важных лиц. Редкие недели отпуска я проводил дома. С каждым годом дом, все меньше казался родным. Здесь не было боевых товарищей, общей боли, невосполнимых потерь, горечи утрат. Все оставалось там... Где шли бок о бок, падали и вставали, снова шли и умирали. Где не было правды, кроме той, что своя, родная... И за которую отдал бы жизнь. А дома, что дома? Медалька, статейка в газете, а дальше? А потом – ты прошлое. Прошлое, которое через год порастет быльем на могильной плите и о котором никто никогда не вспомнит, разве что кроме самых близких и родных...

Жизнь бесценна, жаль, что не продашь... Только Полина, жена, любимая, только она не давала забыть, что такое дом. Только о ней я вспоминал, лежа на стылой земле в окопе и в спальнике полевой палатки. Только она ждала и надеялась. Надеялась, что скоро все закончится, зная, что все только начинается. Потому что без меня не было ей жизни, потому что я и был ее жизнь. А она моя...

Я зажмурился и зашмыгал носом. Вытер глаза рукавом и попытался расслабиться. Через несколько минут задремал. Машину тряхнуло, разлепив веки, я снова очутился в старом минивэне, а впереди затылок Хана. Березы сменились на сосны, и местами наглухо закрыли небо. Ночное светило терялось в кронах, и Хан включил фары, чуть прибавив хода. Опасно со светом, но без фар вообще ни хрена не видно...

Неожиданно за поворотом показалось нечто, напоминавшее исполинское чудовище. Черным силуэтом оно вздымало многочисленные руки в ночное небо. Лучи фар вытащили монстра из тьмы. Я напрягся. Это что еще за хрень? Но через мгновение все прояснилось. Монстром оказался черный внедорожник, уткнувшийся в столетнюю сосну. Вокруг автомобиля толклись трое оживших. Они увлеченно тянулись к крыше джипа, скребя когтями и вытягивая шеи и на фоне луны создавали силуэт чудовища. Что-то явно не давало им покоя. На крыше автомобиля мелькнула чья-то тень, тут же утонув среди чемоданов и тюков привязанных к накладному багажнику.

– На крыше джипа кто-то есть! Зачистим! – Полковник вытащил нож и приоткрыл окно. Не сбавляя скорости, микроавтобус смял тварь в кровавом женском платье и довольно урча, остановился в нескольких метрах. Двое других зомби, бросив джип, поспешили на блеск наших габаритных огней. Через мгновение первый уже тянул руки в открытое окно.

Блеснула сталь и клинок Полковника вошел в глазницу по самую рукоять. Зомби неуклюже брякнулся в траву и затих. Второй подобрался с моей стороны. Протискиваясь в приоткрытую дверь, он широко оскалится. Но я был готов. Словно жало, мачете пронзил глотку мертвецу, раскрошив передние зубы и срезав гнилой язык. Я брезгливо выдернул оружие, а тварь провалилась в темноту, так и не захлопнув пасть.

– Хан, прикрой! – я осторожно вскарабкался на капот джипа и, подняв мачете над головой, заглянул на его крышу.

Среди спутанных пожитков шевельнулось что-то черное. Стрела Хана задрожала от нетерпения, готовая в любой миг пронзить таившееся существо. Гнетущая тишина наполнила поляну, во тьме скрывался явно не зомби, но и не человек.

– Что там? – могучие руки Кузнеца стиснули кувалду, ладони его вспотели, а дыхание участилось.

Я рассек пути и, подцепив острием клинка, откинул в сторону один из чемоданов. Из-за туюков показалась узкая черная морда с умными просящими глазами.

– Собака! – я протянул руку, – Иди ко мне... Хороший пес, хороший...

Черный доберман заюлил на месте, пытаясь подняться, но скульнув, обреченно расстелился на крыше и завилал обрубышем. В его глазах стояла мольба.

– Пес ранен, помогите снять.

На спине кобеля зияла огромная рана, но он стойко терпел, когда я, распотрошив большую спортивную сумку, уложил туда его и спустил вниз.

– Нужно его добить, мало ли зараза какая! – Хан с подозрением смотрел на пса.

– Животным она нипочем, с собой возьмем его, – отрезал я, доставая из рюкзака аптечку.

Пес покорно смотрел, как по ране струится шипящая перекись, как человек в черной кожаной куртке накладывает повязку, как игла шприца пронзила загривок, и белая жидкость обожгла под кожей холку. Он все понимал и, уткнувшись горячим носом в меня, лишь подергивал хвостом.

Я раскопал небольшую ямку и, уложив туда пакет, налил воды. Собака жадно припала к источнику, язык яростно хлестал по воде, разбрасывая жемчужинки. Накормив пса мочеными сухарями, я уложил его на заднее сиденье микрока.

– Может тушеночки дать? – Кузнец потрепал пса по голове и вопросительно взглянул на меня.

– Нельзя сразу столько еды, худой совсем, давно видно не ел.

После ревизии джипа особо разжиться ничем не удалось, не считая слитого бензина и добротного рыбацкого фонаря с еще живыми батарейками.

Раскачиваясь и брэнча старенькой подвеской, минивэн двинул дальше.

– Машину понадежней поискать пора, – стук ходовки мне не нравился.

– Она еще нас переживет, – Полковник с любовью погладил обшарпанный руль и неожиданно добавил, – Где служил?

– Да в штабе, писарем, – хотел отшутиться я.

– Кавказ?

– И там пришлось.

– Спецназ? Какого ведомства?

– МВД, а ты где погоны носил? – вопросом на вопрос ответил я.

– Так тоже в штабе. Только в армии... – пожал плечами старик.

– Скромничаешь, Полковник, тыловые крысы ножами так не машут, да и для штабиста ты мамоном не вышел.

– Ошибки дипломатов приходилось исправлять не клавиатурой, – проговорил Полковник. – Интересы государства, как говорится, превыше всего. Только теперь нет государств. Армия погибла быстрее гражданских, те хоть прятались, а у нас тесные казармы и устав. Когда заражение пошло, скученные армейские части на огороженной территории быстро сгнули. Теперь туда не сунуться: оживших там больше, чем муравьев в муравейнике.

– Оружие толковое раздобыть не пробовали? – спросил я, и с легкой усмешкой добавил. – А то как индейцы с луками бегаеете...

– Пробовали, только полицейские оружейки и охотничьи магазины уже в первые дни раздербанили.

– Военную часть брать надо, – я задумчиво погладил коротко стриженный затылок.

– Военные базы и склады подорваны, если какие и уцелели, то кишат ожившими в брониках и касках, а где-то и отморозки засели. Чтобы захватить базу нужны три вещи: оружие, оружие и еще раз оружие. С молоточками и ножичками не вывезем.

– Ударом кувалды и конституцию поправить можно, а уж человека или ожившего... Есть у меня одна мыслишка, где стартовый капитал добыть, – я поскреб щетину на массивном подбородке и продолжил, – Перед самым началом катастрофы нас в усиление направили – охранять бронированный вагон в составе товарняка. Поезд на Челябинский завод металл доставить должен был. В спецвагоне находилось криминальное оружие, отправленное на переплавку. Когда все началось, вагон загнали в тупик под охрану. Из силового сопровождения про оружие знал только я. Вагон законсервирован, доступ к нему запаролен. Код знал лишь один человек, но он ждал нас на заводе. Уверен, вагон и сейчас там стоит.

– А что ж ты его не почистил? – вмешался Хан.

– Одному его не вскрыть. Окон нет, броня в три пальца толщиной, вход с тремя рубежами защиты, без вас никак.

– Ну, да, работа в команде очень важна. Она позволяет свалить вину на другого, – Хан поежился и поднял ворот кожаной косухи, примяв конский хвост смоляных волос.

– На какой станции спецвагон, в каком городе? – оживился Полковник.

– В этом, – я махнул рукой за окно.

Там на обочине слегка склонился дорожный знак. Сидевшая на нем ворона дремала, частично закрывая облупленную надпись: «Темногорск 10 км»...

* * *

– Милый, пойдем домой, борщ стынет, – спокойно пропела Лилия, лишь беленое лицо и расширенные зрачки напоминали о пережитом аффекте. Доктор с трудом поднялся и, обняв жену, засеменял к пикапу:

– Любимая, ты как?

– Пошли скорей, тебе еще детей из школы забирать, – улыбнулась Лилия.

Доктор оступился... В его глазах потемнело, в висках застучало. Обеими руками он схватил жену за голову и, покрывая лицо поцелуями, безудержно зарыдал. Теперь он жалел... Жалел, что не умер... Как умер разум жены... Он не слышал, как подбежал Гектор, не видел, как Энн взяла их под руки и проводила в пикап, где, пряча глаза, на заднем сиденье забился Рудый.

Гектор вернулся к полицейскому автобусу. Осторожно пробрался внутрь просторного салона. В нос ударил затхлый запах пыли и казенного пластика. Лучи света, протиснувшись сквозь решетки, полосовали облезлые сиденья. В задней части автобуса проход перегородил деревянный ящик защитного цвета. Сорвав с него пломбы, Гектор откинул крышку...

нец! Не ящик Пандоры, но все же... Внутри чернели промасленные пистолеты и деревянные колодки с патронами. Один из пистолетов удобно лег в костлявую ладонь, вороненая сталь приятно холодила кожу. Морщинистое лицо Гектора расправилось в улыбке. Ну теперь заживем!

Ящик нехотя полз по нагретому асфальту за тянувшим его обеими руками стариком.

– Рудый, что сидишь, обормот?! – хрипло выдавил Гектор, оперевшись о борт пикапа. – Подсоби мне, здесь оружие!

Парень выполз из кабины и, как побитая собачонка послушно вцепился в груз. Бух! И ящик ударился о дно кузова.

– Какое там оружие? – оживился парень.

– Оружие есть, да не про твою честь, – Гектор ехидно скривился. – Я бы тебе и ножа не доверил. Ну, все, с богом, – хрустнув рычагом коробки передач, Гектор повел пикап в переулок, незаметно отводящийся от площади.

– Куда мы едем? – Энн высунула в окно маленькую голову, длинные русые волосы, стянутые в хвост, затрепетали на ветру.

Улица уводила в старую часть города. Асфальт сменился брусчаткой, брошенных автомобилей стало меньше, а извилистых проулков больше.

– Есть одно богоугодное местечко, – загадочно проговорил старик. – Частенько свечку там ставил, укроемся в обители Христовой, коль не сберег нас всевышний, так хоть пусть приютит.

– Собор? – уточнила Энн.

– В Соборе помещений много, не сподручно уследить за всем, а церквушка – самое то будет.

Минут двадцать внедорожник пробирался среди заброшенных домов. Попадающиеся навстречу одиночные зомби махали вслед крючковатыми пальцами и обреченно щелкали челюстями. Парочку наиболее проворных из них стальной бампер бесцеремонно раскидал по сторонам. Еще троих пикап перемолол колесами. Их черепушки лопались с мерзким треском под днищем авто. Каждый раз Рудый вздрагивал, когда слышал этот звук. Ему все казалось, что зомби уцепятся за колеса и прокусят шины. Хотя мозгом понимал, что это невозможно, но он еще не отошел от встречи с «бронированным» зомби. И так на душе погано, еще эта сумасшедшая напугала. Взяла топор и расхреначила «терминатора». А с виду такая дурочка богопослушная. Сидит и скулит, а тут на тебе, выдала...

Высотки сменились на деревянные дома, столбы и баннеры на раскидистые деревья. Автомобиль въехал в железные ворота небольшого дворика с высоким забором из славянского кирпича, обеленого известью. По центру возвышалась небольшая церковь из тесаного камня. Под золотистым куполом с крестом висел чугунный колокол. Редкие щели окон-бойниц растянулись по периметру стен на высоте около трех метров. Обитые железом массивные створки деревянных дверей церкви были распахнуты.

Гектор подъехал к ним вплотную и пощупал фарами внутреннее пространство храма. Выждав несколько секунд, он отрывисто крикнул клаксоном. Тишина... Только воробьи затеяли ссору на ветвях вяза.

– Оставайтесь в машине, – Гектор вытащил пистолет и выбрался наружу.

Но никто и не думал за ним следовать. Лилия казалась спокойной, лишь обрывки бесвязного бормотания и отсутствующий взгляд выдавали ее состояние. Доктор сторбился и прижался к жене, потеряв всякий интерес к происходящему. Рудый уже ожил, но выйти из автомобиля не решался. Только Энн, округлив глаза, с интересом уставилась в окно.

Старик вошел в церковь и замер. Небольшой округлый зал с купольным потолком встретил въевшимся запахом ладана и воска. Рассеянный свет витражного стекла на узких окнах подпирал полумрак. Лики святых, занимавшие всю противоположную стену, с любопытством

наблюдали за человеком. Правая рука Гектора рефлекторно потянулась ко лбу – так хотелось перекреститься, но тяжесть пистолета остановила.

– Прости, господи, не досуг сейчас креститься, – старик сощурился, привыкая к темноте.

Массивные напольные подсвечники одиноко поблескивали золотом. Гектор обошел зал.

Все спокойно... Никого... Шумно выдохнув, старик опустил пистолет и вышел во двор:

– Приехали, здесь схоронимся!

– Где только не ночевал, а вот у Христа за пазухой не бывал! – Рудый спрыгнул с подножки внедорожника и вытащил сигарету.

– Опять смолишь, итак, чахлый. Завязывай с этой дрянью! – фыркнул Гектор.

– Пробовал, только это были худшие восемь часов в моей жизни. Не бухти дед, если нельзя, но очень хочется, то нужно обязательно.

– Пойди лучше ворота запри, трепло!

Парень пожегился и нехотя поплелся к трехметровым створкам из темного железа. Одна воротина поддавалась легко, вторая, натужно скрипя, застопорилась на полпути.

– Не идет, чтоб ее! – Рудый выплюнул окурочок и хлопнул ладонью по металлу.

– Давай вместе, – Гектор уперся костлявыми руками в кованую обвязку и закричал.

Воротина дрогнула и, скребя землю, поползла вперед. Хлоп! Ворота закрылись. Как вдруг невидимая сила толкнула створку снаружи. Воротина чуть отошла, и в образовавшуюся щель просочилась синюшная кисть в истлевшем грязно-сером манжете.

– Дави! – Гектор прижал воротину, защемив подгнившую руку.

Та завертелась и заскользила змеей, пробираясь все дальше, оставляя лоскуты кожи на металлических гранях.

– Шибче держи, пока я отпущу! – закричал Гектор и выхватил из-за пояса пистолет. ПМ пытался выпрыгнуть из обеих рук. Направив ствол в пространство за мертвой рукой, старик нажал на спуск. Щелк, щелк! Но выстрела не было. Глаза Гектора расширились, по спине пробежал холодок, на секунду он замер и не видел, как сзади подбежала Энн. Она выхватила у него оружие и резко взвела затвор.

– Давай сама! – выдохнул Гектор, упираясь в воротину.

Девушка заглянула в щель и прицелилась.

Глава 4

Бах! – Прогремел выстрел, и рука, зажатая створками, повисла безжизненной плетью. Скривившись, Энн откинула ее за ворота. Створки соединились между собой в торопливом поцелуе. Гектор задвинул засов и, обтирая рукавом рубахи морщинистый лоб, посмотрел на девушку:

– Умница, дочка! Откуда умеешь с железякой так обращаться?

– С отцом в тир ходила, любил он это дело и меня за собой таскал. По началу не хотела стрельбой заниматься, а потом привыкла, а когда нравиться стало, все закончилось... А это началось, – последние ее слова дрогнули.

– Все там будем, рано или поздно. – вздохнул старик. – Лучше поздно. Жизнь потерять – дело нехитрое, а смерть потерять невозможно.

Энн задумалась... Воспоминания нахлынули и увели ее от действительности... Большая светлая кухня, на столе белая скатерть. Белый фарфор выставил напоказ завтрак. Энн смотрит на мать, затем на отца.

– Милая, в школу опоздаешь, доедай овсянку, – улыбнулась мать, наливая чай.

– Завтрак – самый важный прием пищи, – отец опустил газету и добавил, – У тебя сегодня акробатика, ты помнишь?

Энн нехотя колупала кашу. Учеба, тренировка, английский с репетитором, прогулка с собакой, а завтра все то же, и послезавтра, только вместо английского французский. А хотелось не «день сурка», и не по плану, а чтобы жить, как настроение будет... И за школой с подругами курить, и поспать до обеда и... Но нет, она же отличница, у нее перспективы. Что скажут родители, тренер? Отец всегда говорил, что ценность человека определяется тем, каким путем он идет к вершине, а не тем, достигнет ли он ее вообще. А она должна достигнуть – другого от нее не ждут. А хочет ли она этого... Боже... Какая я была дура! Это был не день сурка, это был день простого счастья, счастья длиною в жизнь.

* * *

Солнце уже норовило спрятаться за макушками вязов, когда, наконец, разгрузили пикап и закончили обустройство убежища. Церковные лавки расставили по периметру зала, раскинув на них спальные. Алтарь застелили пленкой, превратив в обеденный стол, благо, внедорожник был заранее снаряжен на случай экстренного отхода: запас консервов и первостепенная утварь в нем имелись. Водосвятный бак наполнили питьевой водой из церковного колодца. На колокольне оборудовали скрытый наблюдательный пост, завешав ее по периметру мешковиной, найденной в кладовой.

Пистолетов оказалось пять, их раздали всем кроме Лилии и Доктора. Доктор сам отказался – таких вещей он с детства боялся. Энн показала азы обращения с оружием и поведала о мерах безопасности. От тренировочных стрельб пришлось отказаться: шуметь нельзя, да и патронов не густо, всего около сотни. Не успев обзавестись пистолетом, Рудый тут же неоднократно нарушил основное правило безопасности – никогда не наводит ствол на товарища, даже если пистолет не заряжен. Гектор лишил его оружия и торжественно вручил багор.

Двери церкви заперли изнутри на засов. Узкие окна, сквозь которые могла просочиться лишь кошка, завесили церковными полотенцами. Вечером зажгли восковые свечи. Их тонкие стебли быстро кривились и таяли, но Доктор нашел моток фитильной нити. Сплавленный воск можно было использовать повторно для лепки свечей. Энн накрыла на стол: сухари, мясные консервы, разогретые на церковных лампадах, зеленый горошек и кукуруза в банках, чай и

одна маленькая шоколадка. Рудый где-то раздобыл две бутылки «Кагора» и церемонно водрузил их на алтарь. Гектор разлил вино по обрядовым чашам и позвал всех к столу. Лилия молча перекрестилась, и первая пригубила бокал.

Церковь чудесным образом повлияла на ее психику. То ли неприступность толстых стен, то ли «промысел Божий» разгладил морщины на ее лице, наполнили глаза блеском, а душу покоем. Она даже перебросилась парой фраз с Энн, когда речь шла о подготовке ужина. Такой ее давно никто не видел. Может, просто стала привыкать к тому, что мир рухнул. Многие уже с этим смирились и выживание возвели в повседневную привычку.

На высоком церковном столике с покатым верхом Лилия нашла библию и больше не расставалась с увесистой книгой. Носила ее с собой, прижимая к груди, словно ребенка. Библия дарила покой, грела душу.

– Не налегай, – Гектор глянул на Рудого.

Тот, захмелев, наливал себе очередную порцию «Кагора»:

– Уже вечер, время переложить нагрузку с мозга на печень! Давайте за то, чтобы жить, а не выживать!

– Чтобы выжить, помогать друг другу надобно, не как ты сегодня... Трусливый друг страшнее врага, ибо врага опасаясь, а на друга надеешься. Не совестно тебе?

– К своему стыду мне никогда не стыдно.

– О себе только и думаешь, – возмутилась Энн, наморщив аккуратный носик.

– Я люблю только трех человек: себя, меня и того красавца из зеркала.

– А ну как выпрем тебя из общины, и ходите втроем, любите себя! – пробурчал Гектор.

– Ну ладно вам! Уже пошутить нельзя. Не боец я, страшно стало...

– Не боится только дурак, а мы и есть твое отражение в зеркале: не будет нас – не будет и тебя, – нравоучительно проговорил Гектор.

Доктор с Лилией молчали. Словно пара неразлучников они жались на лавке и тихо вздыхали. Изодранный шерстяной костюм Доктору пришлось выбросить. Лилия нашла в церкви рясу и нарядила в нее мужа. Не самая удобная одежда для полевых условий. Теперь он напоминал падшего священнослужителя, предававшегося в храме греховным объятиям.

Спать легли за полночь. Первым вызвался дежурить Гектор. Луна попыталась заглянуть через щель в занавеске, ее рассеянный свет вытащил из полумрака икону Божьей матери, возвышавшуюся по центру за алтарем. В миндалевидных глазах Богородицы читалась печаль. Старик встал перед ней на колени и, перекрестившись, вопросительно посмотрел на лик:

– За что ниспосланы такие испытания?

– Нам суждено терять близких. Как иначе узнать, насколько они значимы для нас, – Богородица с укором посмотрела на Гектора.

Старик закрыл глаза, прозрачная бусина скатилась по щеке. Губы его зашептали:

– Жаль не себя, не грешных душ чужих! А что ж младенцы, чистые душой, не знавшие любовь, почил, не начавши жить? Молчишь? Моя слабеет Вера. Я верю только в тех, кто верует в себя. И уповать на милости с небес, мне не досуг. Утратив веру, дух прозрел. Душою умерев, я брэнностью воскрес!..

* * *

Утро встретило сыростью и прохладой. Гектор открыл глаза и прищурился. Последним должен был дежурить Рудый. Сидя на стуле, он благополучно зарылся в спальник и спал на посту. Вот шельмец! Приподнявшись на локте, старик швырнул в него ботинок. Рудый вскочил, выпучив глаза, и ошалело заморгал.

– Нет худшего грешника, который спит сном праведника, – приблизившись, Гектор ответил парню подзатыльник. – Сколько цивилизаций погибло по вине разгильдяев, а ты погубишь последнюю!

– Так не ставьте меня в дежурство, – Рудый нахохлился и жадно припал к чаше с водой.

– Может тебе еще кофе в постель и блудницу для тела! Прости, господи!

– Не отказался бы! – поймав гневный взгляд Гектора, Рудый улыбнулся. – Кофейком обойдусь, – хохотнул он, уворачиваясь от очередной оплеухи.

После утренних процедур под колодезной водой и завтрака собрали совет. На повестке – план выживания и добычи продуктов.

– Лилия и Доктор остаются в лагере, – сказал Гектор. – А мы с молодежью в супермаркет наведемся.

– Мы что, надолго здесь? – заерзал на лавке Рудый.

– Покуда своих не сыщем. Полковник знает, что далеко уезжать мы не станем. Будут искать в ближайшем городе, а на сотни верст Темногорск – единственный город в округе.

– Город-то не маленький, – фыркнул парень.

– Краской знаки оставить надо на видных местах: на площади, на баннерах, – голос Лилии прозвучал непривычно спокойно и рассудительно.

Окружающие с удивлением переглянулись. Доктор встрепенулся и на миг замер, словно не узнал жену.

– Согласен, – после короткой паузы ответил Гектор. – Подсказки нарисуем, только прямо излагать нельзя – мародеры прочтут и к нам наведуются, как-то по-мудреному надобно.

– Давайте напишем: «Молимся господу нашему во спасение» и вместо подписи номер нашего пикапа. Для них будет ясно, кто это написал и где нас искать, – предложила Энн.

– Хитро придумала, – Гектор погладил белесые космы бороды. – В путь...

После долгих нотаций Рудому вручили оружие и запретили доставать его без необходимости. Кобура была только одна, и ее отдали Энн. Гектор и Рудый рассовали пистолеты по карманам вместе с запасными магазинами, снаряженными 8-ю патронами каждый. В кузов пикапа бросили пару топоров и багор. Гектор сел за руль, Энн вперед, а Рудый развалился сзади. Внедорожник выехал со двора и двинулся в центр города.

Доктор закрыл ворота за клубами пыли и, волоча рясу, с трудом взобрался на колокольню по крутым ступенькам винтовой лестницы. Лилия занялась хозяйством, плеская в тазу грязную посуду.

Внедорожник выбрался на центральную улицу. Через несколько кварталов дорогу преградила большая парковка, хаотично разбросав автомобили на проезжую часть. За парковкой виднелись разбитые стеклянные стены супермаркета. Увязнув в брошенных авто, пикап остановился.

– Давайте без лишнего шума! – Гектор вытащил пистолет и ступил на пыльный асфальт.

Энн и Рудый последовали за ним. Помещение супермаркета встретило прохладным полумраком и пустыми продуктовыми полками. Под ногами хрустел мусор и битое стекло.

– Там кто-то есть! – испуганно прошептала Энн, тыча пистолетом в темноту.

Впереди метрах в двадцати возле дальней стены притаился силуэт. Глаза уже привыкли к темноте и явственно различали неподвижную фигуру с опущенными руками. Щелкнули предохранители и три дрожащих ствола взяли на мушку незнакомца. Это его несколько не смутило, он даже не шелохнулся.

– Кто здесь?! На колени или будем стрелять! – прохрипел Гектор.

Существо молчало. Рудый сделал шаг назад и оступился, руки дрогнули. Бух! Выстрел разорвал тишину. Фигура чуть качнулась, но не упала.

– Тьфу! Белочка ты чернобыльская! Напугал до смерти! – выругался Гектор на силуэт и швырнул в него обломок кирпича. Кирпич попал в голову, и ростовая фигура из картона грохнулась на пол. Это был боди-стенд в виде веселого повара, рекламирующего какую-то выпечку.

– А ты что палишь, Рэмбо ясельный? – старик сверкнул глазами на парня.

– Так думал... Зомби, – пролепетал он.

– Индюк тоже думал... Что купается, пока вода не закипела!

За спиной послышались шаги. С улицы на звук выстрела в магазин забрели двое оживших. Две мертвые женщины в синей спецодежде. Увидев людей, они зашипели, обнажив черные зубы. Энн приняла стойку стрелка. Правая нога впереди, плечи, грудь и вытянутая правая рука с пистолетом на одной оси. Вдох, короткая задержка дыхания. Бух! Пуля прошла череп, выбив ошметки с клочками волос со стороны затылка. Зомби сложился, не сделав и полшага. Ствол сдвинулся на второго.

– Обожди! Пускай Рэмбо пальнет, а ты подстраховывай, – остановил Гектор.

– Я не попаду, – Рудый вцепился в пистолет обеими руками. – Сами стреляйте!

– Учись, не всегда с мамкой ходить будешь!

– Руки не напрягай, целься в голову, – инструктировала Энн. – Мушку и целик совмещай на фоне мишени, взгляд на нее не переводи, пусть расплывется, спуск тяни плавно, без рывка... Да не трясись ты так!

Бух! Бух! Бух! Каждый выстрел подкидывал дуло вверх. Ни одна пуля не задела тварь.

– Не торопись, держи прямее! – Энн взяла на мушку зомби, до него оставалось шагов десять.

Рудый попятился. Гектор схватил его за ворот и процедил:

– Стреляй, никчемный! Сгинуть хочешь?!

Бух! Пуля прошла подгнившее костлявое плечо, перебив кость. Рука упала плетью. Бух! Следующая ударила в грудь, откинув зомби на полшага назад. Бух! Мимо! Тварь, яростно хрипя, протянула костлявые пальцы, еще мгновение и они вцепятся в Рудого. Бух! Тот, почти в упор, всадил последнюю пулю в оскаленную морду. Мертвец рухнул ему под ноги. Парень отскочил назад и судорожно защелкал пустым пистолетом в неподвижное тело.

Гектор с силой тряхнул его за плечо, уводя дрожащий пистолет вниз:

– Все, все! Молодец, ты смог...

Рудый вытащил сигарету, но никак не мог ее подкурить, зажигалка подергивалась и гасла, а сигарета прыгала в пальцах. Гектор обхватил руки парня ладонями и унял дрожь. Шумно затаившись, Рудый закрыл глаза. На бледном лице натянулась улыбка:

– Я, конечно, трус, но если меня напугать, я и убить могу...

– Всю обойму извел, шельмец, – проскрипел Гектор.

– Не обойму, а магазин, – поправил Рудый.

– Что ж ты стрелять не умеешь, коли знаток такой?

– Умею, – важно проговорил парень, – Но только в играх компьютерных.

– Тьфу ты, поколение мархерштерна! Слава богу нет больше интернета, заразы вашей. Только другая зараза появилась...

Продуктов в опустошенном магазине найти не удалось, если не считать пачки старого майонеза и пакета соли.

– Под стеллажами пошукать надо, может в неразберихе завалилось чего, – предположил Гектор.

Энн юркнула под нижнюю полку:

– Темно, не видно ничего. Может фонарик поискать?

– Нет здесь фонариков, и батарейки выгребли, подчистую, – вздохнул Гектор.

– Я ща! – Рудый скрылся в соседнем торговом отделе.

Через минуту он торжественно нес игрушечную машинку, расписанную под скорую помощь.

– Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не повешалось! – старик ехидно посмотрел на парня. – Уехать на ентом хочешь, или лечить, кого собрался?

Рудый молча встал на колени и, опустив машинку на пол, ткнул на кнопки. Фары выбросили лучики света, по яркости, не уступавшие небольшому фонарику.

Обшарив темные закоулки, удалось разжиться десятью банками тушенки, парой рыбных консервов, несколькими упаковками макарон, риса и чипсов. В хозяйственном отделе набрали посуды. Энн нашла большую сковороду, две кастрюли и разделочную доску. С автомобилей, брошенных на парковке, слили бензин. Большинство из них уже были пустые, но три большие канистры нацедить удалось.

Пока добывали топливо, Гектор, под наставничеством Энн пристрелил еще двоих любопытных зомби, бродивших на парковке – учебные стрельбы совмещали с зачисткой.

Выстрелы привлекли внимание стаи оживших, запертой в здании бизнес центра через дорогу напротив. Завидев людей, твари выдавили стекла и высунулись в окна высотки. Они тянули руки и скалились, задние ряды напирала на них и, вот уже зомби посыпались сверху прямо на парковку. Тела бухались об асфальт так, что хруст костей слышен был в супермаркете. После такого кто-то из них уже не мог подняться и ползл на локтях, волоча безжизненные тела в рваных офисных костюмах. Часть зомби поднялась на ноги и ковыляла к супермаркету.

– Живучие отродья! – плюнул Гектор. – Надо уходить пока нас не выкушали...

Загруженный пикап спешно покинул парковку и покатил по центральной улице. Преследователи остались позади.

Полуденное солнце играло стеклами безмолвных зданий. Неподвижные автомобили, в беспорядке уткнувшись в столбы, здания и друг в друга, норовили преградить дорогу. Маневрируя среди них, Гектор лишь урывками набирал скорость. Но и этого было достаточно, чтобы избежать преследования встречных мертвецов.

По пути обшарили еще несколько небольших продуктовых магазинов и полуразграбленную аптеку. Аптека одарила бинтами, антибиотиками и разной мелочевкой первой необходимости. В магазинах раздобыли пачку гречки, два пакета сухофруктов и немного зеленого чая. В хозяйственном отделе одного из магазинов удалось разжиться десятком аэрозольных баллончиков с краской. За полгода катастрофы ресурсы города изрядно истощились, а скоропорт пришел в негодность еще в первые недели пандемии. Поиск продуктов и лекарств с каждым днем давался все труднее.

Перед возвращением в церковь остановились на заправке. Бензина там уже конечно давно не было, но в таких местах удавалось иногда раздобыть фонарики, батарейки и прочую нужную мелочевку.

Покосившаяся вывеска прямо над входом болталась на ветру и вот-вот грозила сорваться.

– Иди проверь, если что полезное внутри, – Гектор вручил Рудому пистолет и кивнул на разбитые окна заправки.

– Один? Я? – мы прикроем, – улыбнулся старик.

Рудый чуть подрагивающей рукой стиснул рукоять пистолета и нехотя поплелся в сторону безмолвного здания.

– Ничего не забыл? – крикнул вдогонку Гектор.

– Что? – пожал плечами парень.

– С предохранителя сними, дурья твоя башка!

– А-а... Ща... – Рудый шелкнул кнопочным флажком.

– Да не бойся ты, там никого нет, – улыбался старик. – Что трясешься как дворник с похмелья?

– Вот сам бы тогда и шел, – проворчал парень.

Рудый, обливаясь потом, осторожно шагнул в распахнутую дверь и исчез в проеме. Через секунду раздался его крик. Бах! Бах! – Прогрели пистолетные выстрелы.

Глава 5

Мать его за ногу! – Гектор рванул следом, выставив вперед пистолет.

Энн выскочила из машины и побежала за стариком.

– А-а-а! – из помещения заправки выскочил Рудый, чуть не сбив старика с ног. – Он меня укусил, он меня укусил!

– Кто? – Гектор держал на мушке проем двери.

– Мертвец, я убил его, но он укусить успел за ногу!

– Как за ногу? – недоумевал Гектор.

– Он полз, – захлебывался парень, – я его сразу не увидел!

– Нука покажи, куда он тебя тянул.

– Вот, – парень ткнул на левую лодыжку, – Я теперь умру?!

– Ну штанину то задери! – проворчал Гектор.

Рудый покорно закатал брючину из толстой камуфляжной ткани.

– Ну и где? – спросил старик уставившись на ногу. – Может я старый и слепой? Энн, глянька молодыми глазками.

– Да нет там ничего, – ответила Энн. – Даже следов нет!

– Как нет? – выдохнул Рудый и, наконец осмелился взглянуть на ногу. – И правда нет.

Рудый с облегчением опустил штанину.

– А эти дырки у тебя были? – Гектор прищурился и ткнул на низ брючины.

– Нет вроде... – пролепетал парень.

– Вот ты артист! – усмехнулся Гектор. – Он тебя за штанину цапнул, а ты уже помирать собрался!

– У страха глаза велики, – хохотнула Энн.

– Вы вообще сказали, что там никого нет! – надулся парень. – Я мог погибнуть!

– Правильно сказали, – пожал плечами Гектор, – мы так громко разговаривали, что мертвяк должен был выйти, пока мы еще в машине сидели.

– Я же говорю, он полз, – ответил Рудый. – Не успел наверное... А я его убил!

– Ну молодец, что убил, пойдем посмотрим на твой трофей, – снисходительно улыбнулся Гектор.

Втроем они зашли внутрь помещения. Прямо перед порогом лежал зомби с прострелянной головой и высохшими ногами. Рядом с ним валялась перевернутая инвалидная коляска...

* * *

Облезлый микроавтобус, нырнув в широкий разлом ограды, вырулил на пустынный перрон железнодорожной станции Темногорска. Вагоны грудились на путях в несколько рядов. Ржаво-коричневые товарняки перемежались с пассажирской зеленью.

– Дальше пешком, ищите вагон стального цвета необычной угловатой формы с усиленной конструкцией шасси, – сказал я, соскочив на перрон. – Маркировки и номеров на нем нет, должен стоять без сцепки, отдельно.

– Разделимся, мы с Кречетом обобщем западную часть станции, а вы, – Полковник повернулся к Хану и Кузнецу, – восточную. Если найдете вагон, или помощь понадобится – подайте сигнал: три удара кувалдой по рельсе.

– Кувалда то одна, а вы как? Пинать будете? – улыбнулся Хан.

– Разберемся. При любом раскладе, сбор через час на этом месте. Опоздавших ждем пятнадцать минут и идем искать.

– Не скучай, – я потрепал пса за ухом.

Тот вальяжно развалился на полу минивэна и в полглаза дремал. Я захлопнул откатную дверь, оставив окно немного приоткрытым.

Шпалы встретили запахом креозота, нагретого полуденным солнцем. Цепочки брошенных составов тянулись на сотни метров. Вагоны с углем, лесом и цементом пылились нетронутыми. У продуктовых вагонов закрытого типа разгрузочные люки были взломаны, а содержимое расташено. Нырять под бесконечными сцепками, я немного взмок. Хоть и физически я был подготовлен неплохо, но такое непривычное упражнение выматывало. Полковник немного отставал, но на удивление держался не по годам бодро. Его жилистое тело с ножом в руке напоминало героя вестерна. Штаны и грубая рубаха цвета охры усиливали сходство.

Минут через сорок поисков мы вышли к дальнему тупику, забитому одиночными вагонами непонятного назначения. Среди них притаился невзрачный четырехосный вагон с гладкими серыми бортами. Вот он, родимый...

– Нашел! – я махнул Полковнику, ковылявшему немного позади. – Сюда!

Я подошел ближе и руки мои опустились. Опоздали... Распахнутый люк вагона грустно болтался на расплавленных петлях. Грунт под ним выстилала свежие окалины.

– Сваркой срезали, – вздохнул я, заглянув внутрь.

На стене вагона чернела огромная надпись, нанесенная краской из баллончика:

«Отыщет мглу, смотрящий в небо.
Падет на землю царство тьмы.
Пусть сгинет люд, что с нами не был
Пребудет царство Сатаны...»

Апостолы

Под корявым текстом красовалась перевернутая пентаграмма – пятиконечная звезда, вписанная в круг.

– Автограф черти оставили, – Полковник потер надпись пальцами и поднес их к носу. – Краска свежая, опоздали маленько. Все гады подчистили. Целый вагон оружия! Куда им столько?

Я взял у Полковника сигарету и закурил. Закурил впервые за много месяцев. Присел на корточки и исподлобья посмотрел на пентаграмму. Я прищурился и поиграл желваками, неприятные воспоминания до сих пор не давали покоя. Я глубоко затянулся и начал свой рассказ:

– Дьяволопоклонники... Никто не знает, где их логово. В Темногорск только поисковые отряды человек по десять забредают. Ищут ресурсы, грабят общины. Людей забирают в рабство. Раненных и немощных, кто передвигаться не может, добивают. За неделю до того, как я на вас вышел – нас пятеро было... Оседло мы нигде не жили, ночевали всегда в разных местах, где вечер застанет. На вылазке в торговом центре напоролись на отряд сатанистов... У них огнестрел был против нашего холодняка – быстро нас повязали. Да и со мной только гражданские были. Я со второго этажа сквозь окно сиганул. Прыгать за мной не рискнули, только вслед попалили, так и ушел, а Апостолы остальных с собой увезли...

– Вот выродки, – процедил Полковник. – Как земля еще таких носит?

– Оружие стоящее раздобыть нужно, – задумчиво произнес я. – У Апостолов много его...

– Предлагаешь напасть на вооруженный отряд мародеров? – Полковник погладил редешные волосы.

– В открытом бою с этими отморозками не справимся – на ночлеге их надо бить, когда нажрут водки и спать завалятся. Знать бы еще, где на ночь залегают...

– Рискнуть можно, вот только наших вначале отыщем. Если живы, то где-то в городе спрячутся. Не выжить им без нас. Там старик, девочка-старшеклассница, мажорчик бесполезный и интиллигент со свихнувшейся женой. Не бойцы они вовсе... Хотя у старика характер и кремень, но силы уже не те.

– Будем искать их конечно, одно другому не мешает. Апостолы опасны, но если зверь не успел тебя сожрать, значит можно на него и поохотиться. Есть мыслишка у меня, как сатанистов отыскать. Лучше мы их найдем, чем они нас...

* * *

Пикап вернулся к церкви под вечер. Доктор, дежуривший на колокольне, еще издали разглядел знакомый силуэт потрепанного внедорожника и отпер ворота.

Разгрузив добычу, занялись приготовлением ужина. Из новых кастрюль Гектор соорудил котелки, приладив к ручкам проволочные дужки. Во дворе разожгли костер, и минут через двадцать нехитрый суп из тушенки и макарон был готов. Во второй кастрюле заварили чай. Котелки занесли внутрь церкви и поставили на алтарь. Аромат жасмина, смешанный с запахом дыма, разлился в помещении. Гектор с наслаждением вдыхал пьянящие запахи чая и горячего супа. Жизнь кажется прекрасной, когда едят не тебя.

– Провизии пока хватает, завтра вылазку сделаем знаки намалевать, – сказал Гектор, прихлебывая суп.

– Я с вами, – Лилия невозмутимо хрустела чипсами, перелистывая страницы библии.

Тишина, воцарившаяся в церкви, усиливала хруст. Все переглянулись, а Доктор, после недолгой паузы произнес:

– Дорогая, чем ты поможешь? Мы с тобой здесь по хозяйству похлопочем...

Гектор хотел тоже ей возразить, но осекся, встретившись с ее холодным взглядом... К новым странностям Лилии никто не был готов. Особенно муж. Он таранился на нее, будто черта увидел. Лучше бы она, как обычно скулила и жалась к нему. А так сидит спокойная и невозмутимая, будто не она вовсе. Будто подменили ее...

– Я поеду, мне надо... – проговорила Лилия. – Чем польше баннеров нарисуем, тем быстрее нас найдут...

– Тогда можно я останусь, – хохотнул Рудый. – Сегодня всю обойму на одного ожившего спустил. Если завтра двоих встречу – патронов на меня не напасетесь!

– Нет уж, Доктор и один здесь посуду помоем, – поморщился Гектор. – С нами поедешь! Кто наверх ползет? Я что ли? Так почитай мне уж семьдесят годков. А ты, выхухоль молодой жировать на солнышке будешь?!

Рудый несколько не обиделся на колкость, его эго давно уже обросло толстой щетинистой шкурой в три пальца толщиной.

Спать легли с вечерними сумерками. Дежурили по очереди все, кроме Лилии. Доверить ей оружие никто не решился.

Утром после короткого завтрака собрались в дорогу. Лилия поцеловала мужа и молча села в пикап. Черные волосы собраны в длинный хвост. Невозмутимый и холодный блеск глаз как-то не сочетался с немного пухловатым телом, скрывавшимся под камуфляжем туристического костюма.

– Любимая, не стоит собой рисковать, ты не приспособлена к таким трудностям, – лепетал Доктор в надежде отговорить жену.

– Господь хранит нас, – слабая улыбка тронула губы Лилии. – Он укажет нам путь...

Тихий и какой-то мертвый голос Лилии пробирал до костей, отбив всякое желание возражать. Доктор пожегил и выдал ответную улыбку. Господи... Она все-таки сошла с ума? Или это сон? Последний раз он видел такой спокойной свою жену после смерти ее родителей.

Месяц она горевала, а потом внутри нее, будто что-то надломилось, и эмоции исчезли. Она больше не вспоминала о горе. Говорила, что незачем будоражить то, чего никогда не сможешь изменить. Может, и сейчас тоже самое?..

Автомобиль зашуршал шинами и двинулся с места. Кинув удрученный взгляд на удаляющийся внедорожник, Доктор захлопнул ворота за клубами пыли.

Машина катилась уже привычным маршрутом к центру города. Набежавшие тучи грозились пролиться первым летним дождем. Ветер гонял бумажный мусор и рваные пакеты по пустынным улицам. Солнце спряталось в фиолетовой гуще, не решаясь показаться.

Для создания подсказок выбрали площадь мэрии. Посередине возвышалась массивная каменная фигура вождя революции с вытянутой вперед рукой. Серая статуя мрачно смотрела вдаль, плечи покрывал грязно-белый налет оставленный многочисленными голубями.

Энн проворно вскарабкалась на монумент и, усевшись на гранитной руке, вытащила из-за пазухи баллончик с краской. Ш-ш-ш... И белая струя окрасила спину титана, выписывая корявые буквы, слова, цифры: «Молимся господу нашему во спасение 234». Воздух наполнился запахом растворителя.

Следующие надписи нанесли на фасаде здания мэрии и на рекламном щите с фотографией лоснящегося толстяка в костюме депутата. Толстяк улыбался, пряча хитрые глаза за линзами очков в дорогой оправе. Больше ему не надо прятать глаза, теперь на них нарисованы буквы.

Затем разрисовали баннеры на больших перекрестках и на парковках перед крупными зданиями. Энн приходилось осваивать все новые и новые высоты. Мышцы забились, постоянно хотелось пить, а руки уже не слушались. Лилия старательно подавала баллончики с краской, иногда, собственноручно наносила «граффити» в легкодоступных местах. Гектор и Рудый стояли на страже и пристрелили несколько тварей, пытавшихся поживиться людьми. С каждым последующим выстрелом Рудого трясло все меньше. Он даже научился попадать в голову с первого выстрела на расстоянии нескольких шагов. Гектор уже не так язвил и издевался над его стрелковыми навыками.

К вечеру центр города был полностью отработан. Красные, зеленые, синие и белые надписи красовались на всех крупных перекрестках и площадях. Благо, мертвецов в городе было не так много, не как раньше, когда тысячные стаи бродили по Темногорску в поисках добычи. Большинство из них разбрелись уже по необъятным просторам центральной России, гонимые неутрачивающим звериным голодом.

Все началось пол года назад, когда новая неизвестная форма вируса поразила один из туристических мегаполисов Китая. Никто не знал откуда взялась эта зараза, которая стопроцентно убивала носителя. Поговаривали, что штамм создали искусственно американцы, как биологическое оружие. Зараженные китайцы чахли и умирали в течение недели, выхаркивая с кровью свои легкие. Через месяц инфекция добралась и до России. Мир погрузился в тотальный карантин и изоляцию. Границы перекрыли, люди попрятались по домам. Работали только больницы, полиция и военные. Города опустели, и какое-то время удавалось сдерживать пандемию. Но самое страшное началось потом. Как оказалось, вирус обладал невероятной мутагенной способностью и продолжал изменяться, приспосабливаясь под вакцины и новых носителей. Он сходу вырабатывал устойчивость к лекарствам и увеличивал скорость самовоспроизведения. Уже через полгода в Европе появилась его новая форма, которая не просто убивала своих жертв, а необъяснимым образом активировала их периферийную нервную систему. Спустя несколько часов после смерти процессы трупного разложения зараженных приостанавливались, а умершие будто бы воскресали. Они полностью лишались разума, сохраняя лишь двигательные навыки и чувство постоянного зверского голода. Восставшие нападали на все живое и пожирали свои семьи, коллег, друзей. Новый штамм передавался через укусы и глубокие царапины. Военное положение и массовые зачистки повергли планету в хаос, но не

смогли остановить пандемию. За последующий месяц население земли сократилось более, чем на девяносто девять процентов. Мировой порядок и цивилизация в одночасье рухнули. Редующие остатки человечества объединились в разрозненные группы, пытаясь выжить в битве с мертвыми, а неформалы и отморозки создали банды. В опустевших городах поселилась сама Смерть.

* * *

Пикап подъехал к церкви, когда солнце уже зацепилось за макушки сосен. Выглядывая из-за крон, оно отбрасывало длинные тени от распахнутых ворот храма. На воротине, склонив голову, сидела сова. Переминаясь с ноги на ногу, она уставилась немигающим взглядом на приближающийся автомобиль.

– Почему ворота открыты? – встрепенулась Лилия и высунулась в окно.

– Что-то случилось... Доктора не видно! – Гектор плавно придавил педаль тормоза и остановил авто, не въезжая на территорию.

Вытащив пистолет, он вполголоса добавил:

– Рудый, давай со мной, проверим.

Парень насупился, но послушно выскользнул из автомобиля, рука судорожно нащупала рукоятку Макарова, заткнутого за ремень.

– Я с вами, – Энн извлекла пистолет из кобуры и сняла с предохранителя.

Затвор был взведен еще раньше, так, на всякий случай. Энн прекрасно понимала, что это противоречит правилам личной безопасности, но в нынешнем мире ими можно было пренебречь. Сейчас весь мир – сплошное противоречие.

Лилия выбралась следом. Она не стала никого ждать и молча направилась к церкви. С виду неуклюжее и рыхловатое тело обрело вдруг плавную походку, каждое движение стало выверенным и рассчитанным. Широко раскрытые выразительные глаза, будто что-то предчувствуя, слегка подрагивали. Губы беззвучно шептали молитву.

– Куда? Стой! – прохрипел Гектор.

Но женщина не обращала на него никакого внимания. Гектор догнал ее и схватил за руку:

– Постой, я впереди пойду...

Церковный дворик встретил тревожной безмятежностью. Обстановка казалась мирной и нетронутой. Отсутствие зомби и следов борьбы вводило в недоумение и лишь усиливало тревогу.

Гектор приблизился к храму и приложил ухо к дверям. Дубовые створки прикрыты, но между ними чернела щель, значит изнутри не заперто. Тишина...

– Док, ты здесь?! – крикнул старик, сжимая пистолет.

Он осторожно приоткрыл дверь, но, заглянув внутрь, тут же отпрянул. Оттолкнув Гектора, Лилия бросилась вперед и скрылась в церкви. Внутри в полумраке виднелась чья-то фигура, сидящая на стуле. Это был Доктор. Веревки опутывали его тело, приковав к спинке. Глаза завязаны, во рту кляп.

– Милый! – вскрикнула Лилия, обхватив лицо мужа.

Доктор мотал головой, пытаясь что то сказать, но кляп, плотно стянутый веревкой, пропускать лишь мычание. Лилия попыталась сорвать его, но тщетно.

– Помогите, нужен нож! – завопила она.

Гектор, Энн и Рудый кинулись на помощь. Обступив Доктора, они срезали путы.

Наконец, удалось извлечь кляп.

– Бегите! – жадно глотая воздух, закричал Доктор, – Они здесь!

С гулким стуком захлопнулись створки дверей за спиной. Лязг оружия и запах смердящих тел пронзили воздух.

– Стоять! Не двигаться! Бросайте пистолеты! – раздался хриплый голос.

В зале полукольцом рассредоточилось около десятка бойцов, вооруженных карабинами и ружьями.

Первым уронил пистолет Рудый. Он вскинул руки и проскулил:

– Пожалуйста, не стреляйте! Мы сделаем все! Как вы скажете!

Энн и Гектор застыли с оружием в руках. Головорезы держали их на прицеле. На всех черная одежда, местами больше похожая на лохмотья. Закопченные бородатые лица изрезаны следами пороков и беспробудного пьянства. Длинные засаленные волосы стянуты банданами с изображением черепов и дьявольских символов. Потрепанные кожаные жилеты увешаны цепями. Синева татуировок покрывала заскорузлую кожу рук, а у некоторых и лица.

– Бросайте оружие! – снова захрипел один из них с желтыми змеиными глазами и долговязой фигурой.

Его худая, но крепкая рука сотрясала револьвером.

Энн и Гектор отшвырнули пистолеты и послушно подняли руки. Лилия замерла на месте и поглядывала на мужа. Доктор вскочил и кинулся к ней. Грохнул выстрел и Доктор бухнулся под ноги жены, окрашивая пол тонкой струйкой крови, сочащейся из виска. Крик Лилии показался громче выстрела, она упала на колени и, вцепившись в бездыханное тело, зарыдала.

– Мое имя – Мясник, – долговязый опустил еще дымящийся ствол револьвера. – Невыполнение моих приказов карается смертью...

Глава 6

Главарь махнул рукой и двое бойцов кинулись к пленникам, уложив их ударами прикладов на пол. Один из них собрал пистолеты, а второй – двухметровый здоровяк, заросший словно йети, «шерстью», умело обездвигил руки пленников, стянув запястья пластиковыми хомутами. Только Лилия, распластавшись на теле Доктора, отрывисто дышала, ее плечи подрагивали, а пальцы перебирали волосы мертвого мужа.

– Встань! – управившись с остальными, рывкнул на неё «йети».

Сломленная женщина, казалось, не представляла опасности, и громила намеревался скрутить ее стоя, не утруждая себя возней на полу. Лилия не реагировала, прилипла к мужу и отрешилась от происходящего. Ударом сапога отморозок отшвырнул женщину от трупа и тут же, схватив ее за волосы, приподнял над полом. Не проронив не звука, Лилия выдернула висевший у того на поясе нож и всадила клинок ему в горло. Великан забулькал и, разметаив фонтаны крови, рухнул замертво. Бухнули два выстрела. Револьверные пули выбили две аккуратные дырочки на груди у Лилии. Она упала навзничь рядом с мужем, стукнувшись затылком о каменный пол, и затихла... Мясник убрал револьвер и презрительно плюнул в сторону распростёртых тел:

– Слушайте внимательно, сучьи выродки! Теперь ваша жизнь – собственность клана Апостолы. Сдохнуть вам или жить – решает клан. Сможете быть полезными и усердно трудиться на благо Апостолов – останетесь в живых. За побег смерть, за нападение на апостола смерть, за неповиновение смерть!

Мясник сощурил глаза и пригладил развесистые черные усы. Густые бакенбарды делали его похожим на зверя...

* * *

Лилия открыла глаза. Мертвая тишина в церкви прерывалась лишь еле слышным воркованием голубей, милующихся где-то на крыше. Голова кружилась и болезненно пульсировала. Грудину и ребра стягивала тупая боль. Лилия запустила руку под камуфляжную куртку и извлекла небольшой, но непомерно толстый томик Библии. На обложке зияли два углубления от пуль, с обратной стороны отверстий не было. Лилия раскрыла книгу и улыбнулась. Ветхий завет пробит насквозь, новый – наполовину. Она отшвырнула Библию и, поморщившись, встала. Вечерний свет сквозь витраж узкого окна дотронулся до её лица. Это было уже другое лицо. Скулы немного заострились, глаза сузились, а рыхлые щеки пропали. Черной смоли длинных волос коснулась едва заметная седина.

Женщина присела на корточки и погладила плечо мертвого мужа. Затем открыла деревянный ящик, стоявший рядом с «обеденным» алтарем и выгребла оттуда посуду. Кружки, тарелки, ложки с грохотом рассыпались по каменному полу. Немного покопавшись в содержимом, она нашла столовый нож. Обернула клинок тряпицей и заткнула его за поясной ремень. Провизии найти не удалось – чертовы Апостолы все подчистили. Пикапа на улице тоже не оказалось.

Начинало уже темнеть. Что делать? Куда идти? Лилия выбралась на улицу. Мрачная тишина опускалась на землю вместе с сумерками. Закат еще некоторое время сдерживал ключья мглы, но постепенно уходил в небытие... Храм черным силуэтом перегородил небо и звал внутрь, под защиту твердыни стен, а дорога, уходящая от церкви, манила вдаль, в неизвестность. Ее лента терялась среди остовов домов, деревьев и замерших теней.

Лилия еще немного постояла возле церкви, словно раздумывала. Она не хотела оставлять любимого мужа, но ему уже не помочь. Женщина глубоко вздохнула и зашагала в темноту не оглядываясь. Ее одинокая фигура бесшумно скользила по проселку прочь от города. Губы чуть слышно шептали еле различимые слова, они лились, словно траурная песня, и ту же растворялись в ночном воздухе. Казалось, что она читает молитву, но слова были обращены не к богу. Она звала Апостолов...

Сегодня был один из худших дней в ее жизни. Но он ее не сломил, ломать уже было нечего. Быстрый шаг и ровная походка делали ее непохожей с той Лилией из вчерашнего дня. Будто это уже был совсем другой человек.

Дорога перетекла в шоссе, разрезав пустынную степь. Ночные птицы издавали несмелые звуки, словно, скрывались от невидимого врага. Молодой месяц тускло высвечивал ленту асфальта, теряющуюся в темноте.

Спустя пару часов на обочине в кювете показался силуэт брошенного автомобиля. Черный седан, наклонившись, уткнулся в землю спущенными колесами. Лилия подошла вплотную и заглянула в темноту глухих окон. Сквозь тонированные стекла ничего не видно. Она прижалась лбом к боковому стеклу, прикрыв его ладонями. Вдруг, из глубины салона метнулась тень, и оскаленная морда впечаталась в стекло перед лицом Лилии. Женщина отпрянула, но запутавшись в прошлогодней траве, грохнулась на землю. Зомби остервенело скреб по стеклу зубами, раздавливая о твердь гнилые десна и губы. Немигающие глаза пожирали взглядом человека. Автомобиль, чуть покачиваясь, сдерживал тварь. Лилия поднялась на ноги и приблизилась к прозрачной перегородке, отделяющей жизнь от смерти. Она посмотрела смерти в мутные глаза, вытащила из-за пояса нож и, сделав шаг назад, резко распахнула водительскую дверь. Оживший вывалился наружу, упав мордой в траву, и на мгновение потерялся в пространстве. Одной ногой Лилия наступила ему на спину, придавив к земле и, с размаху вонзила нож в затылок. Глухо всхлипнула затылочная кость, брызнула гнилая кровь и зомби замер.

Звезды осветили распростёртую фигуру мертвеца, одетую в черную униформу безопасника. В прошлой жизни это был спортивного вида охранник с бритой головой. На его ремне болтался охотничий нож в ножнах из черной кожи и подсумок с перцовым баллончиком и наручниками. Лилия нацепила трофейный нож и подсумок себе на пояс, оставив кухонный торчать в затылке. Затем, перевернув тело, обшарила карманы. Удалось раздобыть зажигалку, сигареты отшвырнула в сторону. Обыскав машину, на заднем сиденье наткнулась на деревянную бейсбольную битку с ремешком в основании рукоятки. Головная часть биты утыкана шипами из толстых гвоздей. В багажнике ждала приятная находка – армейский вещмешок, внутри которого, оказались несколько банок тушенки, пакет сухарей и запечатанная пластиковая полтарушка с водой. Лилия открутила пробку и жадно припала к горлу, опустошив за раз почти половину бутылки. Затем вскрыла консерву и уселась на порог открытого багажника. Поддевая куски мяса ножом, хрустела сухарями и смотрела на звезды.

Холодный месяц почти не освещал тёмную степь – лишь облака вокруг себя. Всё как-то зловеще, но в то же время многозначительно и смиренно. Смиренно, если не трясешься от каждого шороха, если готов выживать и не гнешься под ударами, а тянешься сквозь невзгоды к звездам, к жизни... Ради будущего... В память о прошлом... Не потеряв настоящее...

* * *

Грязно-синий микроавтобус вкатился в открытые ворота и остановился перед храмом. Я выскочил первым, следом Полковник и Хан. Грузный Кузнец чуть замешкался, вытаскивая кувалду из-под сиденья. Навострив уши, пес приподнял морду и молча наблюдал за нами, оставшись лежать на заднем сиденье, его рана еще не зажила...

Распахнутые двери церкви пахнули ладаном и смертью. Дневное солнце не пробивалось за порог. Я осторожно заглянул внутрь и прислушался. Затем шагнул в зал, выставив вперед мачете. Хан шагал следом и прикрывал натянутым луком. Полковник и Кузнец остались на входе.

Мои глаза немного привыкли к полумраку. Взгляд остановился на неподвижном теле, распластавшемся возле алтаря в луже засохшей крови.

– Это Доктор! – воскликнул Хан и подбежал к труп.

Услышав крик, Полковник и Кузнец заскочили внутрь. Я приподнял безжизненную голову, осматривая рану. Аккуратное входное отверстие в виске, а с противоположной стороны рваная дыра.

– Трупное окоченение почти прошло, значит, время смерти более двух суток, – я внимательно осмотрел тело и окружающую обстановку и сказал. – Следы крови размазаны вокруг трупа, а руки у него чистые, смерть была мгновенной – кто-то контактировал с телом после смерти и, судя по мазкам на лице, брал его за голову и обнимал.

Я поднял с пола небольшую продолговатую гильзу из латуни и, повертев ее в руках, понюхал дульце:

– Из нагана стреляли... Хороший револьвер... А стрелок не боялся ничего – стреляные гильзы у нагана вручную извлекаются по одной. Значит, не торопился никуда и был не один. Ваших, скорее всего, в плен взяли, а одного убили... Для устрашения.

– Апостолы? – процедил Полковник

– Больше не кому, – пожал я плечами.

– Уничтожу тварей! – зашипел Хан.

Кузнец стоял чуть в сторонке и вздыхал. Здоровяк выглядел растерянным и подавленным.

– Убить шакала – дело нехитрое, – я задумчиво потер поросший недельной щетиной подбородок, – Только попробуй, найди сначала... Из города есть три дороги: одна на юг через степь в лес – мы по ней приехали; вторая на восток в горы – там дальше нет ничего кроме зарослей; третья на запад по шоссе – тянется до областного центра километров шестьсот. Проходит вблизи деревенок и сёл. Думаю, Апостолы по ней ушли.

– Согласен, – кивнул Полковник, – Город они подчистили и взяли пленных, сейчас возвращаются с добычей домой. На запад за ними двинем, поищем их логово.

Наскоро перекусив консервами, мы спешно погрузились в микроавтобус. Машина недовольно фыркала и нехотя набирала скорость, оставляя позади редущие строения Темногорска.

Пустынная лента асфальта шуршала под колесами, обдавая летним теплом. Еще не выжженная солнцем степь играла красками полевых цветов, сливаясь вдаль с зеркалом неба свода. Запах травы и нагретого асфальта проникал в открытые окна. Высоко над землей, поймав ручьи восходящего воздуха, неподвижно стояли орлы. Распластав огромные крылья, они с любопытством уставились на сиротливо бегущий автомобиль, прорезающий степную гладь.

Часа через три пути показался мост, загроможденный брошенными автомобилями. Перекинувшись через небольшую речушку, он сгорбился под тяжестью раскиданных запыленных авто. Микроавтобус осторожно продирался сквозь пробку, маневрируя и царапая бока, пока не уперся в рефрижератор-большегруз, напрочь перегородивший проезд.

– Приехали! – с досадой плюнул Хан в открытое окно.

Я вылез и осмотрелся.

– Фура здесь недавно – раньше там стояла, – махнул я рукой на единственную пустую площадку на подступах к мосту, контуры которой совпадали с размерами грузовика. – Кто-то перетащил грузовик сюда и намеренно заблокировал проезд.

– Апостолы знают, что мы идем следом? – брови Полковника приподнялись.

– Чуют гады... А может пленных разговорили, – сказал я. – Не просто так мост перекрыли.

– Дальше как? Пешком? – развел руками Кузнец.

– Постараемся фуру оттащить, – ответил Хан, залезая в кабину грузовика, – Я «нейтралку» поставил, попробуйте назад дернуть.

Десятиметровый грузовик с облезлым фургоном странно качнулся, в фургоне послышались глухие стуки.

– Внутри кто-то есть, – я осмотрел замки рефрижератора и подергал поручни дверей, – Странно... Как-будто изнутри заперто... В любом случае, открывать не стоит. Внутри может быть сюрприз. Чертовы Апостолы хоть и тупые, но предводитель у них зверь. Хитрый и изворотливый падла, называет себя Мясником. Любит демонстрировать свою жестокость на публике. Встречался я с ним всего раз, и теперь самым большим моим желанием является перерезать ему горло, а усы забрать в качестве трофея. Усищи у него, как у Бармалея. Наверное, он ими очень гордится...

– Он самый главный у них? – поинтересовался Полковник.

– Кто его знает, – пожал я плечами. – Мясник водит отряды по добыче рабов и припасов, врядли глава клана этим бы занимался. Наверное, есть тварь рангом повыше него...

Порывшись в брошенных автомобилях, я нашел буксировочный трос и сцепил проушину под передним бампером микроавтобуса с фаркопом грузовика.

Хан завел микрик, хрустнул рычагом передачи и подал машину назад. Трос натянулся в струну и микрик резко встал, словно уткнулся в невидимую стену. Хан поддал газку. Все четыре колеса минивэна завизжали. Они прокручивались на месте, черня асфальт и наполняя воздух запахом жжёной резины.

– Стой, – замахал руками я, – Толкнем!

Уперевшись в передний бампер грузовика, мы надавили на него, что есть сил. Кузнец даже заревел от натуги. Судя по его массе и силе толкал он явно за двоих.

Выбрасывая клубы едкого дыма, микроавтобус отчаянно визжал бешено вертевшимися клоесами. Рефрижератор, наконец, покачнулся и нехотя откатился на полметра. Бух! Раздался хлопок и под большегрузом, что-то звякнуло об асфальт.

– Стой! – махнул я Хану и заглянул под фуру.

Из-под автомобиля вывалился металлический штырь, прицепленный к соседней малолитражке веревкой, которую раньше никто не замечал.

– Что там? – крикнул Хан.

– Похоже, что мы выдернули какую-то хрень из-под фуры, которая... Э-э... – задумчиво проговорил я, но тут до меня все дошло. – Бл*ть! Это ловушка!!!

Штырь освободил внутренние запоры рефрижератора и, в то же мгновение задние створки его кузова распахнулись. Из фургона повалили ожившие. Они вывалились гурьбой прямо на асфальт гнилым копошащимся клубком. Пытались подняться, но мешали друг другу и спотыкались. Это дало нам пару секунд.

– Уходим! – заорал я и рванул прочь.

Полковник и Кузнец побежали следом, Хан не успел выбраться из микрика, и стая отрезала его от нас. Минивэн оставался прицепленным к фуру и не мог уехать. Хан дал газу и, рванув вперед, закатал в асфальт пяток тварей, а троих припечатал бампером к задней раме грузовика. Бум! Микрик врезался в фуру. От удара брызнул пар из радиатора, а новые зомби высыпали из фургона прямо на замятый капот микроавтобуса. Они раздавили лобовое стекло в мелкую сетку и вот вот грозились прорваться внутрь салона. Стекло вогнулось, еще мгновение и твари сметут его.

Хан распахнул дверь и выпрыгнул наружу, выхватив на ходу лук. Двое мертвецов, тут же, повисли на концах лука, пытаясь вцепиться в человека. Хан с силой толкнул лук от себя и

отшвырнул его вместе с зомби. Мертвецы упали навзничь, вцепившись в оружие. Хан выхватил нож и всадил клинок в глаз ближайшей твари, но бежать некуда! Он был окружен, скрюченные пальцы тянулись к нему со всех сторон.

Двоих мертвецов, подбиравшихся сзади, скосила кувалда. Кузнец разметал еще троих, пока Полковник и я пробивали дорогу сквозь кольцо. Мы вернулись.

Хруст костей под взмахами кувалды, хлюпанье гниющей плоти от ударов ножей и мачете смешались с яростным хрипом и клацаньем зубов. Я кромсал тварей направо и налево и, наконец, пробил их стену. Схватил Хана за ворот, дернул его на себя:

– Уходи-им!!!

Выскользнув из гущи зомби, мы рванули прочь. Увидев, что Хан свободен, Полковник и Кузнец побежали следом. Мы петляли между железными остовами машин. Сзади, толкаясь и падая, спешили ожившие. Узкие проходы не давали протиснуться большому потоку. Мертвецы мешали друг другу, застревали между машинами и заваливались на землю. На них накатывали задние ряды и втоптывали упавших в асфальт.

Слава богу, что они такие тупые и не уступали друг другу. Мы смогли оторваться и после пятиминутного бега по лабиринту из брошенных авто мы остановились, чтобы перевести дух. Обливаясь потом и шумно дыша, Кузнец рухнул на асфальт, привалившись к ржавому Москвичу. Как с его массой он еще поспевал за нами? Хан недовольно скрежетал, досадуя по поводу утраченного лука.

Полковник белый, как гипс, вдруг, потерял равновесие и грохнулся на асфальт. Я кинулся к нему, но не успел подхватить. Лежа на земле он на мгновение он закрыл глаза и вырубился. Сквозь его рубаху проступила кровь. Пятна расплывались и залили живот. Твою ж мать!

Глава 7

Я упал перед неподвижным телом Полковника на колени и подложил ему под голову рюкзак. Аккуратно задрал кровавый подол рубахи. Черт! Рваная рана обильно кровоточила, фрагмент кожи на животе был вырван с мясом. Края раны уже почернели и подернулись мертвой корочкой, словно повреждение было получено не пять минут назад, а несколько дней. Ядовитая слюна зомби сделала свое дело. Вот блин, даже если срочно сделать операцию, от инфекции уже ничего не поможет.

– Плохо дело, – пробормотал я. – Его укусили...

Полковник очнулся и приоткрыл глаза:

– Сколько мне осталось?

– Не буду темнить, – я нахмурился, – Укус большой, вирус обильно проник, жить тебе осталось несколько минут. Максимум час... Смотря какой организм.

– Как тебя угораздило, мы же вместе были?! – воскликнул Кузнец.

– Сам не заметил, – голос Полковника стал ровный и спокойный, но из-за нарастающей одышки каждое слово давалось ему с трудом.

Он взглянул на меня и проговорил:

– Я знаю, это не твоя битва, брат, но вижу, что ты хороший человек... Прошу, дай слово офицера, что поможешь им... Спаси наших людей. Без тебя их не спасти...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.